

ББК 63
А 38

Авторы: Э. Г. Иоффе, А. П. Грицкевич, Б. З. Копыский,
В. В. Чепко, Ю. И. Драгун, И. В. Оржиховский,
Л. П. Сушкевич

Научные редакторы:
доктора исторических наук, профессора
В. В. Чепко, Д. Б. Мельцер

Рецензент
доктор исторических наук З. Ю. Копыский

ПРЕДИСЛОВИЕ

Создание Белорусского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. В. И. Ленина тесно связано с именем выдающегося советского ученого-историка Владимира Ивановича Пичеты, Первого ректора. В трудные 20-е гг. он возглавил работу по созданию в Белоруссии первого центра подготовки высококвалифицированных кадров для народного хозяйства и научных учреждений республики.

Талантливый исследователь, крупнейший историк, академик В. И. Пичета оставил более 500 печатных работ по истории народов СССР и зарубежных славянских стран. Он являлся одним из организаторов исторической науки в Советском Союзе. С его именем связано создание белорусской советской исторической школы, кафедры истории южных и западных славян в Московском университете, Института славяноведения АН СССР. Вся жизнь Владимира Ивановича — пример беззаветного служения науке, Родине и народу.

Коллектив Белорусского государственного университета им. В. И. Ленина хранит память об этом выдающемся ученом, замечательном педагоге, всесторонне образованном человеке. В ознаменование 100-летия со дня его рож-

дений в университете проведены «пичетовские чтения», одной из аудиторий присвоено его имя, в музее университета один из залов посвящен его жизни и деятельности. В вестибюле исторического факультета установлен бюст Владимира Ивановича.

Страницы этой книги рассказывают о педагогической, общественно-политической и научной деятельности академика В. И. Пичеты, его вкладе в исследование истории Белоруссии и развитие советской славистической науки.

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ

Формирование мировоззрения

Владимир Иванович Пичета родился 9 (21) октября 1878 г. в Полтаве. Отец его, Иван Христофорович, серб по национальности, получил духовное образование и посвятил себя преподавательской деятельности. Он был ректором сначала Витебской, а затем Полтавской духовных семинарий. Всесторонне образованный человек, автор многих литературных трудов, И. Х. Пичета поддерживал связи с выдающимися деятелями своего времени: сербским революционным демократом С. Марковичем, известным русским писателем В. Г. Короленко.

И. Х. Пичета оказал большое влияние на формирование мировоззрения сына, становление его нравственных принципов. Всю жизнь Владимир Иванович хранил об отце благодарную память и глубоко уважал его как умного, необычайно проницательного человека. Мать ученого, Мария Григорьевна, была дочерью киевского чиновника казенной палаты.

В 1897 г. Пичета окончил Полтавскую классическую гимназию и поступил на историко-филологический факультет Московского университета. Он слушал лекции М. М. Богословского, П. Г. Виноградова, Е. И. Герье, В. О. Ключевского, М. С. Корелина, Н. А. Рожкова. Наиболее сильное влияние на студента Пичету оказал В. О. Ключевский — науч-

ный руководитель его кандидатской работы «Юрий Крижанич о Московском государстве», получившей высокую оценку. В июне 1901 г. В. И. Пичета окончил Московский университет с дипломом первой степени.

С 1901 по 1903 г. он работал преподавателем русского языка и грамматики, а также методики первоначального преподавания в Коростышевской учительской семинарии Киевской губернии, а с сентября 1903 по сентябрь 1905 г. — преподавателем русского языка и литературы в коммерческом училище, мужской классической гимназии, торговой школе, женской гимназии в г. Екатеринославе. В. И. Пичета пользовался большим уважением и популярностью среди учащейся молодежи.

Молодой преподаватель сотрудничает в местной ученой архивной комиссии. Изучая екатеринославские архивные материалы, он продолжает свое исследование о жизни и деятельности Ю. Крижанича. В 1903 г. вышла в свет первая печатная работа В. И. Пичеты «Юрий Крижанич — первый провозвестник идей панславизма»¹.

В сентябре 1905 г. В. И. Пичета переехал в Москву, где преподавал сначала в средних учебных заведениях, а с 1906 г. — в высших, выступал с лекциями перед московскими рабочими. Позднее Владимир Иванович вспоминал, что лекции, организованные для рабочих типографии И. Д. Сытина, явились для

¹ Пичета В. И. Юрий Крижанич — первый провозвестник идей панславизма. — Вестник Екатеринославского земства, 1903, № 5, с. 16—17.

него первым опытом лекторской деятельности в рабочей аудитории².

В 1909 г. В. И. Пичета сдал магистерский экзамен, а 5 мая 1910 г., по прочтении двух пробных лекций в присутствии комиссии факультета, был утвержден «званием приват-доцента Московского университета. Однако его преподавательская деятельность в университете продолжалась недолго. С назначением на пост министра народного просвещения реакционера Л. А. Кассо из Московского университета в знак протеста в феврале 1911 г. ушла группа передовых профессоров и приват-доцентов. В их числе был и В. И. Пичета. Позднее он писал в автобиографии: «Я не принимал активного участия в революционных организациях эпохи до Октябрьской революции, но я принадлежал к разряду левой профессуры, которая вела упорную борьбу со всякого рода реакционными настроениями в жизни высшей школы в Москве...»

С 1906 по 1917 г. В. И. Пичета принимал деятельное участие в работе курсов, организованных земствами для учителей народных школ, где преподавал русскую историю. Он читал лекции в Симферополе, Самаре, Ветлуге, Пензе, Воронеже, Брянске, Дмитрове Курской губернии. В 1908 г. лекции В. И. Пичеты в Самарском народном университете были запрещены из-за их демократической направленности.

В 1909 г. в Петербурге вышел в свет сборник статей либеральных и кадетских публи-

² Пичета В. И. Энтузиасты. — В кн.: Пречистенские рабочие курсы, — М., 1948, с. 145.

цистов под названием «Вехи». В статьях философского, публицистического характера идеологи русского либерализма Н. А. Бердяев, П. Б. Струве и другие пропагандировали идеи идеализма и религии, призывали русскую интеллигенцию поддерживать политику царского правительства, которое «своими штыками и тюрьмами еще ограждает нас от ярости народной»³. Выход «Вех» вызвал восторг в лагере реакции. Среди представителей демократической интеллигенции, выступившей против «вехистов», был и В. И. Пичета.

В 1911 г. В. И. Пичета пытался организовать торжественное чествование, посвященное памяти Т. Г. Шевченко. Однако оно было запрещено московским градоначальником. В том же году он выступил с докладом на торжественном заседании, посвященном памяти А. И. Герцена. После его вдохновенного, патристического выступления заседание было немедленно закрыто.

Октябрьская революция застала Владимира Ивановича преподавателем Высших женских курсов и Практической академии коммерческих наук. Он твердо стал в ряды прогрессивной русской интеллигенции, принявшей Октябрьскую революцию.

В конце 1917 г. В. И. Пичета стал преподавателем Московского университета, а после слияния в июне 1918 г. Высших женских курсов, где он читал лекции, с университетом — профессором МГУ⁴.

В феврале 1918 г. Владимир Иванович за-

³ Вехи. — М., 1909, с. 89.

⁴ ЦГАОР БССР, ф. 205, оп. 3, д. 6335, л. 10.

шил диссертацию на степень магистра русской истории по первому тому монографии «Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-Русском государстве». В марте этого же года ему была присвоена степень доктора русской истории за второй том этой монографии.

В. И. Пичета в 1918 г. был приглашен на работу в Главное архивное управление в качестве инспектора. Через некоторое время его назначили главным инспектором, а в 1920—1922 гг. он возглавлял научный отдел архивного управления⁵.

В июне 1918 г. в Москве было создано Белорусское научно-культурное общество. Его членами-учредителями стали известные ученые Н. А. Янчук, А. Н. Ясинский, артист В. И. Шверубович (Качалов) и др. Председателем общества был избран В. И. Пичета⁶. В 1918 г. он прочитал курс лекций «История белорусского народа» в Белорусском народном университете в Москве.

Летом 1919 г., когда Деникин предпринял поход на Москву и московская интеллигенция боялась скомпрометировать себя работой на «советской службе», Владимир Иванович начал преподавать в нескольких военных школах. Одновременно он был профессором Тамбовского, а затем Смоленского университетов⁷.

⁵ ЦГАОР БССР, ф. 205, оп. 3, д. 6335, л. 10.

⁶ Любавский М. К. Основные моменты истории Белоруссии. — М., 1918, с. IV.

⁷ Архив АН БССР, ф. 1, д. 607, л. 2; ЦГАОР БССР Д. 205, оп. 3, д. 6335, л. 10.

С созданием в Московском и Петроградском университетах факультетов общественных наук (ФОНов) В. И. Пичета работает на этих факультетах. На общественно-педагогическом и экономическом отделениях ФОНа МГУ он читал курсы истории хозяйственного развития России и истории крестьянских реформ⁸.

Во главе Белорусского государственного университета

После победы Великого Октября Коммунистическая партия и Советское правительство много внимания уделяли развитию высшей школы в национальных республиках. В декрете Совнаркома РСФСР, подписанном В. И. Лениным и опубликованном в январе 1919 г., говорилось о необходимости учреждения государственных университетов. Была проведена большая подготовительная работа по их открытию в национальных республиках. 25 февраля 1919 г. ЦИК БССР постановил организовать в г. Минске государственный университет и на первоначальные его нужды выделить из средств республики 1 млн. р.⁹

Открытие Белорусского государственного университета в 1919 г. было сорвано нападением на Советскую Белоруссию польской интервентов. За 11 месяцев оккупации они вы

⁸Архив МГУ, ф. канцелярии президиума, 1921, д. 316 л. 3.

⁹Собрание узаконений и распоряжений Рабочего! Крестьянского правительства, 1919, № 2, ст. 21; Известия ЦИК Советов рабочих, крестьянских, красноармейских депутатов Белоруссии, 1919, 6 марта.

везли и уничтожили значительное количество хозяйственных и культурных ценностей. Были разрушены здания, переданные университету.

11 июля 1920 г. Минск был освобожден Красной Армией. Через 15 дней минская и московская комиссии по организации университета возобновили свою работу. По предложению правительства БССР с октября 1920 г. московскую комиссию возглавил В. И. Пичета. 27 декабря он прибыл в Минск, где вместе с членами минской комиссии приступил к работе по созданию БГУ. 8 июля 1921 г. Народный комиссариат просвещения БССР назначил В. И. Пичету ректором БГУ¹⁰.

1 июня 1921 г. открывается рабочий факультет БГУ, а затем — медицинский и факультет общественных наук. Медицинский факультет разместился в здании бывшей духовной семинарии, рабочий — в помещении одной из частных гимназий. Университету были переданы полуразрушенные здания военного госпиталя, совхоз «Лошица» и 2000 га леса¹¹.

Деятельность Белорусского государственного университета регламентировалась Положением о высших учебных заведениях Российской Федерации, подписанным В. И. Лениным и принятым СНК 2 сентября 1921 г. Перед высшей школой ставилась задача подготовки специалистов для различных отраслей народного хозяйства, науки и культуры.

11 июля 1921 г. состоялось торжественное заседание общественности города, посвящен-

¹⁰ ЦГАОР БССР, ф. 205, оп. 1, д. 1, л. 72.

¹¹ Сапажкоу' Ю. Першы ушвератэт Беларуга — Мшск, 1971, с. 10.

ное открытие БГУ. С докладами выступили секретарь ЦК КПБ В. Г. Кнорин, председатель ЦИК БССР А. Г. Червяков, ректор университета В. И. Пичета.

Одной из важнейших заслуг Владимира Ивановича на посту ректора было создание кадров высококвалифицированных преподавателей. В качестве профессоров, доцентов и преподавателей БГУ были приглашены крупнейшие ученые страны, видные партийные, государственные и военные деятели. По представлению В. И. Пичеты первыми профессорами БГУ Народный комиссариат просвещения утвердил Д. П. Кончаловского, Н. М. Никольского, Д. А. Жаринова, Ф. Ф. Турука (история), В. Н. Ивановского, С. Я. Вольфсона, И. М. Соловьева (философия и педагогика), В. Н. Дьякова (история культуры), Н. А. Янчука (этнография), Н. Н. Андреева (физика), Б. М. Беркенгейма (химия), М. Б. Кроля (медицина), А. В. Федюшина (зоология) и др.

30 октября 1921 г. состоялось открытие Белорусского государственного университета. В его аудитории пришли 1390 студентов. На 3 факультетах тогда работало 14 профессоров, 49 преподавателей, 10 ассистентов и 5 заведующих кабинетами¹².

Перед руководством и коллективом преподавателей университета стояли большие трудности. Не хватало помещений для учебных занятий, мебели и оборудования. Профессор С. Я. Вольфсон вспоминал: «Аудитория нередко представляла сотенную толпу, которая стояла среди четырех стен и напряженно слу-

¹² Советская Белоруссия, 1971, 2 ноября.

шала лектора. Стояли студенты: не было кресел. В галошах, пальто, кожихах, некоторые с поднятыми воротниками. А в факультетской канцелярии писали в перчатках и карандашами: чернила замерзали. Но университет жил...»¹³

Для работы в Белорусском государственном университете В. И. Пичета пригласил из Московского археологического института доктора исторических наук А. Н. Ясинского, из Донского университета в 1922 г. — известного литературоведа, профессора И. И. Замотана, из Москвы — ученого секретаря музейного отдела Наркомпроса РСФСР, лингвиста и литературоведа Е. И. Боричевского. Профессором БГУ был и первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии В. Г. Кнорин. С. Я. Вольфсон вспоминал: «...мы уговорили его взять чтение курса по экономике переходного периода... С исключительной аккуратностью выполнял он свои обязанности преподавателя...»¹⁴

В БГУ работали также известный лингвист П. А. Бузук, писатели Я. Колас, М. Горецкий, историки В. Д. Дружич, А. А. Сенкевич, искусствовед Н. Н. Щекотихин, географ А. А. Смолич и др. По рекомендации выдающегося физика А. Эйнштейна 1 января 1928 г. на кафедру математики в качестве профессора был зачислен его учение, известный ученый в области аналитической математики и теории относительности Я. Громер¹⁵. В 1926—

¹³ Беларусі дзяржа^ны ушвератэт (1921—1927). — Мінск, 1927, с. 54.

¹⁴ Там же, с. 54—55.

¹⁵ С а п а ж к о у Ю. Першы ушверстэт Беларусь— МІНСК, 1971, с. 14—15.

1931 г. на кафедре военно-допризывной подготовки преподавал Г. К. Жуков, командир 39-го Мелекесско-Пугачевского полка 7-й Самарской дивизии, дислоцировавшегося около Минска.

Много внимания уделял В. И. Пичета привлечению к учебе в университете представителей рабочих и крестьян. Учреждение рабфака давало возможность трудящимся, не получившим систематического образования, поступить в университет. Занятия на рабфаке начались 1 июня 1921 г. На учебу было принято 160 чел., из них 69 рабочих, 72 крестьянина и 19 красноармейцев¹⁶.

В 1921/22 учебном году на рабфак было зачислено еще 125 чел., в том числе 65 коммунистов и 19 комсомольцев, а в 1922/23 г. из 370 студентов членов партии было 104 чел., комсомольцев — 101¹⁷.

В первые годы своего существования рабфак пережил полосу исканий. Сначала в учебных планах преобладали предметы естественно-математического цикла, но вскоре по инициативе правления курсы общественных наук значительно расширились. Срок обучения на факультете с 1928 г. был увеличен с трех до четырех лет¹⁸. В. И. Пичета часто посещал занятия рабочего факультета, встречался со студентами и многих из них знал в лицо.

¹⁶ Белорусский государственный университет им. В. И. Ленина, с. 16.

¹⁷ Турок Ф. Университетская летопись. — Труды Белорусского государственного университета в Минске. Минск, 1922, кн. 1, с. 205; ЦГАОР БССР, ф. 205, оп. 1, д. 157, л. 81.

¹⁸ Белорусский государственный университет им. В. И. Ленина, с. 22.

Несмотря на трудности, преподаватели и студенты университета работали с огромным подъемом. В. И. Пичета в статье «Год работы Белорусского государственного университета» писал: «... занятия в прошлом году велись в чрезвычайных условиях при температуре ниже нуля, при отсутствии в лабораториях водопровода. И только героическая самоотверженность профессоров и лекторов университета, поддержанная энтузиазмом поступившей в университет молодежи, дала возможность провести учебный год без особенно затяжных остановок... В университете чувствуется пафос революции, творчество новой жизни, царит энтузиазм и любовь к знаниям и науке...»¹⁹

Факультет общественных наук БГУ (ФОН) в 1921 г. состоял из 4 отделений: общественно-педагогического, этнолого-лингвистического, экономического и правового, на которых обучалось 739 студентов. В 1922/23 учебном году по инициативе правления в составе ФОНа осталось 2 отделения: экономическое и правовое. Общественно-педагогическое и этнолого-лингвистическое отделения вошли в состав педагогического факультета, имевшего 4 отделения: социально-историческое, этнолого-лингвистическое, физико-математическое и естественное. В первый год на педфаке обучалось 730 студентов²⁰. Медицинский факультет — 542 студента — работал сначала на базе городских больниц, но вскоре были

¹⁹ Савецкая Беларусь, 1922, 29 кастр.

²⁰ Белорусский государственный университет им. В. И. Ленина, с. 23.

Среди студентов и преподавателей педфака БГУ
(1924 г.)

созданы факультетская общая клиника и клиники по узким специальностям²¹.

В качестве ректора университета В. И. Пичета особое значение придавал деятельности предметных комиссий, которые занимались учебно-методическими вопросами, осуществляя

²¹ Белорусский государственный университет им. В. И. Ленина, с. 23.

ли руководство кабинетами, лабораториями, клиниками. Их возглавляли крупнейшие ученые. Так, руководителем литературной комиссии был назначен профессор И. И. Замотин, естественной — профессор Н. Ф. Блюдухо, физико-математической — профессор Е. Е. Сиротин, социально-исторической — профессор И. М. Никольский, обществоведческой — профессор С. Я. Вольфсон, педагогической — профессор С. М. Василейский, юридической — профессор М. О. Гредингер. Экономическую комиссию возглавил В. И. Пичета²².

Несмотря на большие трудности, которые переживала республика в 20-е гг., ЦК КП(б)Б и правительство БССР оказывали университету постоянную помощь и поддержку. В 1921—1922 гг. отчеты ректора обсуждались на съездах Советов БССР, еженедельно заслушивались Председателем Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров БССР А. Г. Червяковым. В августе 1922 г. Владимир Иванович докладывал о деятельности университета и его материальном положении на заседании Совнаркома республики, а в июне 1925 г. — на сессии ЦИК БССР²³.

Особое внимание обращалось на улучшение материально-технической базы БГУ и материального положения студенчества. В первые годы существования университет располагался в 14 зданиях, разбросанных по всему городу, что затрудняло проведение учебной,

²² Белорусский государственный университет им. В. И. Ленина, с. 23—24.

²³ Малышев А., Кожушков А. У колыбели университета. — Советская Белоруссия, 1971, 20 окт.

научной и политической работы. В 1927 г. В. И. Пичета поставил вопрос о строительстве университетского городка. Это предложение получило поддержку в ЦК КП(б)Б и Совнаркомом БССР. 6 ноября 1927 г. в канун 10-летия Великого Октября было заложено главное здание университета. Предполагалось построить ряд корпусов, которые составят университетский комплекс. Место для строительства БГУ было отведено в районе Бобруйской, Ленинградской и Старобазарной улиц.

В мае 1928 г. было начато строительство университетского городка, а в январе 1930 г. университет получил 4 новых учебных корпуса, в которых разместились естественные факультеты — медицинский, биологический, химический²⁴.

Праздником для преподавателей и студентов БГУ стал день 20 февраля 1925 г., когда состоялся первый выпуск факультета общественных наук. Аудитории университета покидали 34 экономиста и 26 юристов. В мае 1925 г. состоялся первый выпуск педагогического и медицинского факультетов.

5 декабря 1926 г. Советская Белоруссия отмечала 5-летие Белорусского государственного университета. За это время вузом были достигнуты значительные успехи. Он выпустил 658 специалистов: 247 педагогов, 175 врачей, 119 экономистов и 117 юристов. Численность студентов университета возросла по сравнению с 1921 г. более чем в 2 раза и достигла 2925 чел. Значительно расширился штат пре-

17²⁴ Белорусский государственный университет им. В. И. Ленина, с. 26.

подавателей. К 1 октября 1927 г. на всех факультетах работало 49 профессоров, 51 доцент, 44 преподавателя, 74 ассистента, 39 ординаторов. Значительно улучшилась учебно-производственная база. К 1926 г. университет имел 11 клиник, 8 лабораторий и 7 специальных кабинетов²⁵.

Много времени и сил отдавал Владимир Иванович подготовке национальных научных кадров. Он всемерно поощрял студентов, занимавшихся исследовательской работой, и помогал им в этом. Неоднократно ставил В. И. Пичета в ЦК КП(б)Б, ЦИК БССР и Совнарком республики вопрос об открытии в БГУ аспирантуры, которая готовила бы научные и преподавательские кадры не только для университета, но и для других вузов и научных учреждений БССР. По его предложению, 6 августа 1927 г. Совнарком Белоруссии утвердил «Положение о научных работниках высших учебных заведений и научных учреждений БССР». На основе этого документа в 1927 г. в БГУ была открыта аспирантура²⁶.

В числе первых аспирантов Белорусского университета были ученики Владимира Ивановича А. Бурдзейко, Д. Дудков, Т. Забелло, К. Керножицкий, Т. Степанов, проявившие способности к научной работе на семинарских занятиях по истории БССР, народного хо-

²⁵ Белорусский государственный университет им. В. И. Ленина, с. 26.

²⁶ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства БССР, 1927, № 29, 6 авг.; Белорусский государственный университет им. В. И. Ленина, с. 54.

зайства БССР, истории русского и белорусского права.

В. И. Пичета неоднократно указывал на необходимость воспитания студентов в духе марксизма-ленинизма, важность овладения будущими специалистами марксистско-ленинской методологией. Он отмечал, что воспитанники Белорусского университета, работая в области медицины, педагогики, права и экономики, всюду вносили в свой труд революционный энтузиазм²⁷.

31 октября 1928 г. Совет Народных Комиссаров БССР в постановлении по докладу ректора БГУ общую линию руководства работой университета признал правильной. Была дана высокая оценка деятельности В. И. Пичеты на посту ректора БГУ. Профессор С. Я. Вольфсон, высказывая мнение профессорско-преподавательского коллектива, писал, что своими большими достижениями Белорусский государственный университет в значительной степени обязан В. И. Пичете, его первому строителю и организатору, его бессменному руководителю²⁸.

Советский ученый-историк В. Д. Королюк, вышедший из научной школы В. И. Пичеты, вспоминал: «Я прекрасно помню, с каким волнением и подъемом рассказывал Владимир Иванович о минском периоде своей жизни. Чувствовалось, что для него эти годы были действительно героическими, полными напряженного труда. Именно в Белоруссии Владимир Иванович сложился как один из крупней-

²⁷ Савецкая Беларусь, 1926, 31 кастр.

²⁸ Там жа, 1928, 7 лютап.

ших организаторов советской исторической науки»²⁹.

Пичете принадлежит выдающаяся роль в создании и становлении Белорусского государственного университета — первого национального центра белорусской советской науки и культуры. Свою кипучую энергию, знания, жар своего сердца он отдал подготовке высококвалифицированных специалистов для разных отраслей народного хозяйства, науки и культуры. Руководя в течение 9 лет крупнейшим учебным и научным учреждением республики, он проявил большой талант организатора, педагога, общественного деятеля, привлек к преподавательской работе крупнейших ученых страны, талантливые национальные кадры. Благодаря его неутомимой деятельности университет превратился в крупный центр науки и культуры БССР.

Вклад в развитие советского славяноведения

Как уже отмечалось, в 1910—1911 гг В. И. Пичета работал приват-доцентом Московского университета, но был вынужден покинуть его в знак протеста против реакционной политики министра народного просвещения Л. А. Кассо. Великая Октябрьская социалистическая революция снова открыла перед Владимиром Ивановичем двери МГУ, профессором которого он стал в 1918 г. В начале 1919 г. В. И. Пичета читал лекции на общественно-

²⁹ К о р о л ю к В. Д. Владимир Иванович Пичета.— Вопросы истории, 1970, № 8, с. 76.

педагогическом и экономическом отделениях факультета общественных наук Московского университета.

5 августа 1921 г. Наркомпрос РСФСР принял решение об организации научно-исследовательского Исторического института при факультете общественных наук МГУ. Штат научных работников института планировался в количестве 40 чел. — 15 действительных членов и 25 научных сотрудников. В. И. Пичета был утвержден действительным членом Исторического института³⁰.

В 1934—1938 гг. Владимир Иванович работал в Воронежском педагогическом институте, московских институте пищевой промышленности, пединституте им. В. И. Ленина и государственном университете³¹.

По инициативе В. И. Пичеты в 1939 г. на историческом факультете МГУ была создана кафедра истории южных и западных славян, которую он и возглавил. Благодаря научным интересам В. И. Пичеты одним из ведущих направлений в советском славяноведении стало изучение истории Польши и Чехословакии. В 1939—1940 гг. В. И. Пичета читал на историческом факультете МГУ курс по истории Польши, а также спецкурс «История Украины и Белоруссии». Последний был включен в тематический план МГУ на 1941 г.

Владимир Иванович приглашал на кафедру крупных знатоков и исследователей истории зарубежных славянских народов. Среди них

³⁰ Архив МГУ, ф. канцелярии президиума, 1921, д. 214, л. 29—31.

³¹ Архив АН БССР, ф. 1, д. 607, л. 4.

известный чешский ученый и общественный деятель З. Р. Неedly, профессор МГУ в 1939—1945 г. Автор ряда трудов по истории Чехии и трехтомной биографии В. И. Ленина, на кафедре он вел преподавательскую и исследовательскую работу, руководил подготовкой аспирантов.

Важную роль в исследовании проблем русско-славянских связей и отношений, постановке и обсуждении их на кафедре сыграли выдающиеся советские историки Б. Д. Греков и М. Н. Тихомиров. Они положили начало сравнительному анализу и сопоставлению памятников древнеславянского права и древнеславянской письменности.

В основу курса по истории Польши В. И. Пичета положил свой трехтомный труд «История Польши». Первый том охватывал период от древнейших времен до разделов Польши, второй — историю XIX в. до восстания 1863 г., третий включал события до 1917 г.

Первыми студентами, специализировавшимися по истории южных и западных славян, были И. М. Тышкевич (Белявская), И. И. Удальцов и И. С. Миллер.

Семинарские занятия на кафедре максимально приближались к самостоятельной научной работе. Большое внимание уделялось изучению источников. В. И. Пичета требовал критического к ним подхода, обоснования всех научных выводов документальными материалами.

Консультации его нередко длились по нескольку часов. Присущие Владимиру Ивановичу душевная молодость и увлечение наукой

невольно передавались его ученикам и коллегам³².

В семинарах З. Неедлы, В. И. Пичеты студенты знакомились с обширной литературой на славянских языках (для студентов и аспирантов была введена широкая языковая подготовка), получали глубокие знания по историографии. Уже первые исследования В. И. Пичеты, посвященные критическому разбору дореволюционного славяноведения, дали новое направление советскому славяноведению. Все это обеспечило развитие специализации на кафедре и поставило ее работу на подлинно научную основу.

В 1946 г. З. Неедлы уехал на родину. Руководство изучением истории Чехословакии на кафедре перешло к В. И. Пичете, который уделил большое внимание организации спецсеминаров по истории Чехии в средние и XIX—XX вв., а также изучению чешского языка студентами. К 1947 г. значительное количество аспирантов работало над кандидатскими диссертациями по истории Чехословакии (К. И. Козырина, Н. Д. Ратнер, Г. Э. Санчук, А. К. Целовальникова, И. И. Удальцов). Сам Владимир Иванович приступил к разработке курса по источниковедению и историографии истории Чехословакии, формированию авторского коллектива для написания первого марксистского труда по истории Чехии³³.

Вспоминая о своем учителе, профессор И. М. Белявская отмечала, что Владимир

³² Очерки по истории советской науки и культуры.— М., 1968, с. 210.

³³ Славяне в эпоху феодализма. — М., 1978, с. 83—84.

Иванович организовал изучение истории славянских народов в Московском университете и Институте славяноведения АН СССР, много внимания уделял подготовке кадров историков-славистов из числа студентов и аспирантов Московского университета. Своим ученикам он указал направление для принципиально нового подхода к изучению основных проблем славяноведения на основе марксистской методологии и научных методов исторического исследования³⁴. Известный польский старик профессор Ц. Бобиньская замечает, что Пичета не только проявлял интерес к истории Польши, но и глубокую симпатию к польскому народу, науке и ученым. Работа под его руководством всегда радовала. Он был знатоком не только польской истории, но и классической польской историографии, и ее знания требовал от учеников³⁵.

С 1937 г. В. И. Пичета работал старшим научным сотрудником Института истории Академии наук СССР. В 1939 г. по инициативе Владимира Ивановича в институте был создан сектор славяноведения, в котором вместе с советскими учеными работали историки из Болгарии, Венгрии, Чехословакии, Югославии, Польши, эмигрировавшие в Советский Союз после оккупации фашистами их родины. Они совместно разрабатывали актуальные вопросы исторической науки, особенно вопросы общности борьбы славянских народов против германской агрессии.

Владимир Иванович с 1939 по 1946 г. руко-

³⁴ Славяне в эпоху феодализма, с. 97—98.

³⁵ Там же, с. 128.'

водил этим своеобразным научным коллективом. С огромным тактом и вниманием откопился он к каждому исследователю, темы работ подбирали согласно научной специализации ученых, учитывая их работу вне Института истории Академии наук СССР, потребности национальных групп, печати, издательств, учреждений³⁶.

В 1941 г. В. И. Пичета вместе с Институтом истории эвакуируется в Ташкент. Эвакуация значительно затруднила, но не прервала научную работу сектора. Сам Владимир Иванович издает в эти годы работы «Единый фронт славянских народов», «В чем заключается историческая общность славянских народов», «Исторические судьбы славянства» и др. В 1943 г. ученый возвращается в Москву. Он по-прежнему возглавляет работу сектора славяноведения Института истории и кафедры истории южных и западных славян МГУ, координирует усилия ученых обоих учреждений.

На кафедре истории южных и западных славян В. И. Пичета читал общий курс истории славянских народов, специальные курсы по истории государственного и общественного устройства Речи Посполитой, социально-экономической истории Польши XIX в., истории польской культуры XIX в. и польского восстания 1830—1831 гг., истории чешского национального возрождения, вел курс источниковедения по истории Польши, спецкурсы по истории Литвы и Белоруссии, спецсеминары

с

³⁶ Славяне в эпоху феодализма, с. 104—105.

Тематика общих и специальных курсов отличалась разнообразием и новизной.

С принятием в октябре 1943 г. решения о возобновлении работы Белорусского государственного университета, который разместился неподалеку от Москвы на станции Сходня Октябрьской железной дороги, в нем начали работать видные советские ученые В. И. Пичета, М. М. Добрынин, А. М. Панкратова, Б. Д. Греков, М. В. Нечкина и др.³⁷ Владимир Иванович был одним из инициаторов шефства работников МГУ над Белорусским государственным университетом, которому была оказана большая помощь в организации учебного процесса и подготовке преподавательских и научных кадров.

В 1946 г. за выдающиеся заслуги и вклад в развитие исторической науки В. И. Пичета был избран действительным членом Академии наук СССР.

Вместе с академиком Б. Д. Грековым В. И. Пичета стал инициатором создания Института славяноведения Академии наук СССР. Директором этого института, созданного 1 января 1947 г., был назначен Б. Д. Греков, а его заместителями — В. И. Пичета и С. П. Обнорский³⁸. Но фактически всю работу по руководству научным учреждением выполнял В. И. Пичета.

27 марта 1947 г. В. И. Пичета был избран членом Славянского комитета СССР. Его широкие научные интересы, выдающиеся качест-

³⁷ Красовский Н. И. Высшая школа Советской Белоруссии. — Минск, 1972, с. 166.

³⁸ "Вопросы истории, 1970, № 8, с. 80.

ва педагога и воспитателя молодежи, большое личное обаяние сплачивали вокруг него ученых и студентов. Вместе с Владимиром Ивановичем активно включились в работу по славяноведческой проблематике историки Ю. В. Готье, С. К. Богоявленский, М. Н. Тихомиров, С. А. Никитин, М. В. Миско, В. Н. Кондратьева и др.

В. И. Пичета был одним из создателей школы советского славяноведения, характерными чертами которой являлись широта проблематики исследований, поворот к изучению новой и новейшей истории зарубежных славянских стран.

Большой вклад внес В. И. Пичета в подготовку кадров советских славистов. Его учениками были доктор исторических наук, заведующий сектором Института славяноведения и балканистики АН СССР, профессор В. Д. Корлюк, доктора исторических наук Н. Н. Улащик, И. С. Миллер, Б. Д. Греков, профессор кафедры истории южных и западных славян МГУ им. В. И. Ломоносова И. М. Белявская, известные историки слависты Г. Э. Санчук, Б. М. Руколь, Т. Р. Свистунова, Н. Д. Ратнер, И. С. Достян, И. И. Удадьцов, польские историки, профессора Ц. Бобиньская, Ж. Корманова и др.

Для своих учеников — будущих ученых В. И. Пичета навсегда остался ученым-эрудитом, неутомимым исследователем, талантливым педагогом, горячим патриотом и пламенным интернационалистом. «Имя Владимира Ивановича, — вспоминает Г. Э. Санчук, — эту часть собственной жизни, это первые незабываемые опыты научной работы, это пе-

риод счастливого подъема сил и радостных перспектив»³⁹.

Бывшие аспиранты и коллеги В. И. Пичеты помнят семинары, проводившиеся с конца 1943 г. на квартире ученого. Здесь заслушивались доклады, главы кандидатских диссертаций, вокруг которых шли бурные дискуссии. Многие сообщения, планы работ предварительно обсуждались на семинаре, а затем уже на заседании кафедры истории южных и западных славян МГУ или сектора славяноведения Института истории АН СССР. Эти семинары были замечательной школой обмена научной мыслью.

Известный советский археолог, член-корреспондент Академии наук СССР А. В. Арциховский вспоминал о В. И. Пичете: «Он знал все разделы истории, интересовался всеми эпохами, по самым разнообразным проблемам высказывал веские и продуманные суждения. Он обладал блестящей научной культурой и соединил универсализм разностороннего историка с исследовательским талантом. И отношение к товарищам по науке было у него редкое: в каждом он видел лучшие его качества, очень многим помогал и содействовал, чужим успехам радовался, своими учениками гордился»⁴⁰.

В. И. Пичета сыграл выдающуюся роль в становлении и развитии советского славяноведения. Большинство его научных трудов по истории славянских народов были первыми марксистскими исследованиями в области сла-

³⁹ Славяне в эпоху феодализма, с. 131.

⁴⁰ Там же, с. 129—130.

вянозедения, занявшего по праву видное место в советской исторической науке.

Общественно-политическая деятельность

В. И. Пичета был человеком неистощимой энергии. Несмотря на большую занятость на посту ректора, преподавательской и научной деятельностью, он вел огромную общественную работу. С ноября 1921 г. по апрель 1922 г. ректор выступил на торжественных заседаниях, посвященных четвертой годовщине Великого Октября, памяти Ф. М. Достоевского. Н. А. Некрасова, с докладом «Подготовка русской революции и 9 января 1905 г.»⁴¹

Профессор БГУ М. Н. Пиотухович вспоминает: «Большую роль в пропаганде белорусского языка сыграли проводившиеся по инициативе ректора В. И. Пичеты торжественные собрания, которые посвящались отдельным поэтам и писателям (Янке Купале, Якубу Коласу, М. Богдановичу и др.). На собраниях делались доклады о творчестве писателей; обычно на них собиралось много слушателей; зал еле мог вместить всех желающих; доклады проходили с большим подъемом и имели огромное значение: они будили интерес к белорусскому языку и литературе широких кругов общества»⁴².

Республиканская печать 1921—1922 гг. неоднократно отмечала, что с первых дней своего существования БГУ стал играть важную

⁴¹ Беларуси дзяржауны утвєрспэт, с. 10.

⁴² Там же, с. 59.

роль в общественной и культурной жизни. В начале 20-х гг. в университете был организован ряд публичных лекций, концертов. Вырученные деньги поступали в фонд помощи голодающим жителям Поволжья.

Много внимания уделял В. И. Пичета проведению университетом культурно-массовой работы среди трудящихся Минска и республики. Он был избран председателем шефской комиссии БГУ. Профессора, преподаватели, аспиранты и студенты выступали с лекциями на научные и атеистические темы в городах и селах Белоруссии, воинских частях, руководили общеобразовательными кружками. Уже в первом учебном году БГУ организовал лекции в Борисове, Бобруйске и Слуцке.

Студенты университета в числе первых включились во всесоюзный поход за ликвидацию неграмотности. В 1924 г. здесь была создана ячейка «Долой неграмотность!». Только в Минске студенты вели индивидуальную работу с 1153 неграмотными. В подшефной Станьковской волости при непосредственном участии преподавателей и студентов были открыты 2 клуба, 6 изб-читален и создана первая комсомольская ячейка⁴³. Рабфаковцы в 1924—1925 гг. свыше ста раз выезжали в подшефные села. Несколько сот студентов участвовали в работе секций Минского горсовета⁴⁴.

В начале 20-х гг. в университете организуется лекторское бюро, проводятся воскресные университетские чтения; в 1926/27 учебном го-

⁴³ Белорусский государственный университет им. В. И. Ленина, с. 268.

⁴⁴ Красовский Н. И. Высшая школа Советской Белоруссии, с. 93.

Участники первой студенческой научно-исследовательской экспедиции в Туровский район (1927 г.)

ду было прочитано 40 лекций на актуальные темы⁴⁵. Коллектив университета шефствовал над рядом воинских частей, окружной белорусской военной школой, кораблями Балтийского флота и т. д.

По инициативе и под руководством В. И. Пичеты при БГУ было создано научное общество. Его работа особенно активизировалась в середине 20-х гг., на факультетах создавались студенческие научные общества.

⁴⁵ ЦГАОР БССР, ф. 205, оп. 1, д. 237, л. 12—13.

Владимир Иванович был инициатором организации в БГУ краеведения и археологических исследований. Уже в 1924 г. начал работу первый краеведческий кружок, преобразованный осенью 1926 г. в краеведческое общество во главе с В. И. Пичетой. В 1926—1927 гг. были проведены студенческие археологические экспедиции на Нижнюю Свислочь и в Туровский район. Началось археологическое освоение Полесья. Средства на нужды последней экспедиции выделили местные власти Мозыря, а также свыше 400 р. университет⁴⁶.

К 1930 г. ученые БГУ опубликовали 25 выпусков «Трудов Белорусского государственного университета» и ряд монографических исследований. Они явились инициаторами проведения республиканских съездов хирургов, терапевтов, специалистов по болезням уха, горла, носа, организовывали научно-методические республиканские конференции преподавателей по обществоведению, литературе, естествознанию, физике и математике⁴⁷.

В. И. Пичета установил постоянный контакт с партийной и комсомольской организациями университета. В 1921 г. в БГУ было 23 коммуниста, а в 1923/24 учебном году — уже 369 членов партии⁴⁸. Парторганизация состояла в подавляющем большинстве из студентов, так как преподавателей-коммунистов было еще немного. Комсомольская организация насчитывала в начале 20-х гг. 110 чел. Партийные и

⁴⁶ Гофе Эм. Партрэт вучонага. — Польша, 1970, № 12, с. 217.

⁴⁷ Белорусский государственный университет им. В. И. Ленина, с. 28.

⁴⁸ "Беларуси дзяржа^ны ушверштэт, с. 65.

комсомольские активисты проводили различные общественно-политические мероприятия, были инициаторами многих полезных дел и в своей работе всегда находили поддержку, помощь и одобрение со стороны ректора.

С целью улучшения подготовки кадров рабоче-крестьянской интеллигенции при БГУ в 1928 г. были организованы постоянно действующие подготовительные курсы: вначале краткосрочные, затем — девятимесячные. Они комплектовались из рабочей молодежи (90%), крестьян и красноармейцев (10%). Лица, окончившие эти курсы, освобождались от вступительных экзаменов при поступлении в вузы и на рабфаки. В качестве преподавателей наряду с учеными привлекались и студенты-старшекурсники, которые, кроме того, проводили систематические занятия с рабочей молодежью непосредственно на фабриках и заводах⁴⁹.

Хороший контакт у правления университета и его ректора установился с профсоюзной организацией. В университете была создана касса взаимопомощи, открыты кооперативы на льготных условиях, забронированы рабочие места на бирже труда. Летом 1922 г. была выпущена денежная лотерея, которая дала 2 млрд. р. прибыли. Часть средств была использована на оборудование общежития для 30 студентов⁵⁰.

Немалая заслуга ректората состояла в том что в общественную работу было вовлечени

⁴⁹ Белорусский государственный университет им. В. И. Ленина, с. 268.

⁵⁰ Там же, с. 267.

60% студентов университета. К 10-летию ВЛКСМ каждый четвертый студент БГУ был комсомольцем; университетские ячейки обществ «Долой неграмотность!» (ОДН), МОПР, НОТ, Осоавиахим, Краеведческое общество, кружки «Безбожник», спортивные, «Эсперанто» и художественная самодеятельность были одними из лучших в республике⁵¹.

В 1929 г. в Белорусском государственном университете было введено единоначалие, установлена персональная ответственность ректората за состояние дел в университете, а деканов — на факультетах. Члены правления, деканы факультетов стали назначаться. Студенческие организации были освобождены от административно-педагогических функций. Это позволило партийной и общественным организациям БГУ больше времени и внимания уделять общественно-политической жизни коллектива университета.

В. И. Пичета всегда подчеркивал свою партийную принципиальность в решении важнейших вопросов руководства университетом. В 1929 г. он писал: «Я очень горжусь тем, что советское правительство поручило мне почетную, но очень тяжелую работу по организации университета для трудящихся масс Белоруссии. Я очень горжусь тем, что на протяжении семи с половиной лет я занимаю эту ответственную должность и проводил в жизнь все постановления Советской власти...»⁵²

Партия и правительство высоко оценивали научную, педагогическую и общественную де-

Беларуси дзяржауны уюеерсяэт, с. 63—70.
⁵²Савецкая Беларусь, 1929, 1 сак.

тельность В. И. Пичеты. 30 октября 1926 г. в связи с 25-летием научной, и педагогической деятельности ему было присвоено почетное звание заслуженного профессора Белорусской Советской Социалистической Республики⁵³.

Совнарком БССР в постановлении от 4 февраля 1927 г. признал работу университета на протяжении пяти лет «проведенной с большим успехом». Большой заслугой в этих достижениях университета, отмечал Председатель ЦИК БССР А. Г. Червяков, является труд его научных работников, и в первую очередь ректора университета В. И. Пичеты⁵⁴.

Несмотря на огромную занятость административной, преподавательской, научной работой, Владимир Иванович принимал самое активное участие в общественно-политической жизни Минска и республики. С 1921 по 1930 г. он участвовал в работе съездов Советов Белоруссии в качестве делегата, избирался членом ЦИК Белорусской ССР. С 1922 по 1930 г. **он был депутатом** Минского горсовета от БГУ, являлся членом исполкома горсовета⁵⁵.

Большую роль сыграл В. И. Пичета в организации Института белорусской культуры. Вместе с академиком Е. Ф. Карским и искусствоведом Я. Л. Дыла он разработал его устав. В. И. Пичета был избран действительным членом института, активно участвовал в его работе в качестве председателя истори-

⁵³ ЦГАОР БССР, ф. 205, оп. 3, ед. хр. 6335, л. 22.

⁵⁴ Собрание законов и распоряжений Рабсче-Крестьянского правительства БССР, 1927, № 4, 4 февр.; Савецкая Беларусь, 1926, 5 снеж.

⁵⁵ ЦГАОР БССР, ф. 205, оп. 3, д. 6335, л. 3.

ко-археологической секции, а затем заведующего кафедрой права и хозяйства⁵⁶.

С 1924 г. в институте создается Центральное бюро краеведения, в задачи которого входила организация краеведческих **обществ и** общее руководство их деятельностью. В состав Центрального бюро были избраны В. Пичета, В. Дружич, С. Скандраков, А. Смолич и др. В. И. Пичета принял деятельное участие в подготовке и проведении в марте 1924 г. минской, а затем всебелорусской краеведческих конференций, а также в работе всесоюзных и республиканских краеведческих съездов.

В. И. Пичета был одним из инициаторов создания Академии наук БССР. Выступая на VIII Всебелорусском съезде Советов 11 апреля 1927 г., Владимир Иванович отметил, что в Белоруссии есть много выдающихся ученых, которые смогли бы отдать свои силы развитию науки. Поэтому необходимо подумать над созданием Белорусской академии наук⁵⁷.

13 октября 1928 г. было принято постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров БССР о реорганизации Института белорусской культуры в Белорусскую академию наук. Первые выборы в академию состоялись 26 декабря 1928 г. Владимир Иванович был избран ее действительным членом⁵⁸.

Плодотворной была деятельность В. И. Пичеты на дипломатическом поприще. В 1920 г. при Народном комиссариате иностранных дел

⁵⁵ Савецкая Беларусь, 1926, 31 кастр.; Архив АН БССР, ф. 18, д. 34, л. 2.

⁵⁷ Савецкая Беларусь, 1927, 12 крас.

⁵⁸ Архив АН БССР, ф. 1, д. 52, л. 5.

(НКИД) была организована комиссия для изучения этнографического состава отдельных территорий Литвы и Белоруссии. В. И. Пичета был включен в состав этой комиссии в качестве научного сотрудника и секретаря. В сентябре 1920 г. он был приглашен в качестве эксперта в состав делегации, отправившейся в Ригу для мирных переговоров с Польшей. После учреждения в 1921 г. польско-советской комиссии под председательством П. Л. Войкова для приведения в исполнение условий Рижского мирного договора В. И. Пичета принимал участие в работе этой комиссии.

В 1922 г. при НКИД в Москве образовалась литовско-советская смешанная комиссия по архивным делам. В. И. Пичета принимал в ней деятельное участие, главным образом при рассмотрении вопроса о Литовской метрике. Этот ценнейший исторический источник эпохи феодализма был оставлен в РСФСР. С 1922 по 1924 г. В. И. Пичета состоял при Российско-украинской смешанной комиссии в качестве эксперта по реализации Рижского мирного договора⁵⁹.

Велика заслуга В. И. Пичеты в установлении и развитии международных связей Белорусского государственного университета. С первых дней существования БГУ Владимир Иванович начал налаживать деловые и научные контакты с зарубежными вузами, научными учреждениями к отдельными учеными. В 1923 г. он побывал в Польше, Чехословакии, Литве, Германии, а в 1925 и 1927 гг. — в Чехословакии, где выступал с лекциями по исто-

⁵⁵ЦГАОР БССР, ф. 205, оп. 3, ед. хр. 6335, л. 11.

рии белорусского народа, докладами о достижениях Советской Белоруссии⁶⁰.

В отчете народному комиссару иностранных дел об одной из своих командировок В. И. Пичета писал осенью 1927 г.: «...по предложению и просьбе советского посольства в Праге я выступил с докладами в двух обществах... О Белоруссии в Чехии и Западной Европе фактически никто ничего не знает... Проф. Францев, занимающий кафедру русского языка, называет Белоруссию Западной Россией... Считаю такое положение ненормальным, я договорился, что напишу две статьи: одну о Франциске Скорине, а другую — о белорусском национально-культурном возрождении»⁶¹.

В октябре 1925 г. правление БГУ командировало нескольких научных работников за границу для ознакомления с постановкой преподавания в высших школах, а также для работы в отдельных научных учреждениях Германии и Польши⁶².

В. И. Пичета в качестве представителя белорусских советских историков принимал участие в работе съезда польских историков в Познани (1925), неделе русских историков в Берлине (1928). Неделя была организована немецким обществом по изучению Восточной Европы. Здесь Владимир Иванович выступал с докладом «Аграрные реформы в восточных областях Литовско-Русского государства во второй половине XVI—начале XVII в».

⁶⁰ ЦГАОР БССР, ф. 205, оп. 3, ед. хр. 6335, л. 4.

⁶¹ Там же, л. 33—34.

⁶² Советская Белоруссия, 1925, 30 окт.

Летом 1928 г. в Осло состоялся VI Международный конгресс историков, в котором вместе с видными советскими учеными — М. Н. Покровским, В. В. Адоратским, В. П. Волгиным, Е. В. Тарле — принимал участие и В. И. Пичета⁶³.

Пичету по праву называли энтузиастом зарубежных культурных связей. Он принимал деятельное участие в создании Белорусского отделения Всесоюзного общества культурных связей с заграницей⁶⁴.

Владимира Ивановича особенно волновало тяжелое положение трудящихся Западной Белоруссии, находящихся под гнетом панской Польши. В рецензии на сборник документов «Запросы белорусских послов в польский сейм 1922—1926 гг.», изданный в 1927 г. в Минске, В. И. Пичета писал, что польское буржуазное правительство проводит политику насилия и угнетения в отношении национальных меньшинств, в том числе белорусского народа. Запросы белорусских депутатов сейма свидетельствуют о страданиях, гнете и насилиях. В. И. Пичета заявлял, что эту «кровавую книгу» необходимо прочесть каждому гражданину СССР, чтобы убедиться, в каком ужасном положении находится белорусский народ⁶⁵.

В конце 20-х гг. В. И. Пичета был избран членом Комитета писателей и научных работников БССР по защите Белорусской рабоче-

⁶³ Очерки истоии исторической науки в СССР.— М., 1966, т. 4, с. 178.

⁶⁴ Владимир Иванович Пичета. Библиографический указатель. — Минск, 1978, с. 15.

⁶⁵ Печать и революция. — М., 1928, кн. 8, с. 166—168.

крестьянской громады. 24 февраля 1929 г. Вместе с Янкой Купалой, Якубом Коласом и другими членами этой организации В. И. Пичета подписал воззвание к трудящимся и интеллигенции СССР и всего мира с призывом протестовать против репрессий польских властей в отношении населения Западной Белоруссии⁶⁶.

С именем Пичеты связана также организация архивного дела в Белоруссии. Вместе с Д. И. Довгялло, М. В. Мелешко, М. А. Вахачевым и другими советскими историками и архивистами В. И. Пичета в трудных условиях гражданской войны и первых послевоенных лет сумел собрать и сберечь многочисленные документальные материалы дореволюционных учреждений Витебской, Минской и Могилевской губерний и Западного фронта, а также архивные фонды партийных органов, советских учреждений, частей и соединений Красной Армии⁶⁷.

Научные труды В. И. Пичеты были хорошо известны ученым нашей страны. Он был участником многих съездов. По приглашению оргкомитета в апреле 1927 г. он участвовал в организационном съезде Всесоюзной ассоциации работников науки и техники, который проходил в Москве, работе первой Всесоюзной конференции историков-марксистов⁶⁸.

* В годы Великой Отечественной войны он не

⁶⁶ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. — М., 1966, т. 5, с. 368—369.

⁶⁷ Азаров А. И., Каменская Н. В. Государственные архивы и историческая наука в Белоруссии.— Советские архивы, 1968, № 6, с. 26—27.

⁶⁸ ЦГАОР БССР, ф. 205, оп. 3, ед. хр. 6335, л. 60.

После лекции в воинской части (1942 г.)

прекращал своей научной работы. Из-под пера ученого выходят пламенные патриотические статьи «Пусть каждый клочок славянской земли станет могилой врагу» (1941), «Гитлеру не покорить свободолюбивые славянские народы» (1941), «Советская Белорусь» (1943) и др. В. И. Пичета выступал в воинских частях, находившихся на фронте и в резерве. В лекциях ученый разоблачал фашизм, призывал советских воинов отомстить за слезы и кровь советских людей.

Участник войны, профессор-консультант Белорусского политехнического института Я. Г. Раков вспоминал, что в 1943 г. в их часть, которая стояла под Москвой, приезжал В. И. Пичета. Он выступил перед офицерами

с докладом «Истоки германского фашизма». Доклад был очень интересным, глубоким и надолго запомнился слушателям.

На одном из фотоснимков Владимир Иванович запечатлен после выступления с лекцией перед офицерами в Ташкенте. Это было в ноябре 1942 г. перед отправкой их в Сталинград.

В письме к И. М. Белявской В. И. Пичета писал 8 августа 1943 г.: «Я горжусь тем, что Военный округ в Ташкенте отметил мою лекторскую деятельность «Почетной грамотой». Ведь я прочел в военных частях почти 150 лекций независимо от времени года, часа и расстояния...»⁶⁹

Находясь в Ташкенте, Владимир Иванович продолжал работать над проблемами истории Белоруссии. В статье «Труды белорусских ученых» президент Белорусской академии наук К. В. Горев писал, что академик В. И. Пичета занят большой научно-исследовательской работой о борьбе белорусского народа против немецких захватчиков, которые не раз нападали на наши земли начиная с XIII в. и до наших дней⁷⁰.

В декабре 1942 г. в Ташкенте открылась очередная сессия Академии наук БССР, которая на своем первом заседании заслушала доклад академика АН БССР В. И. Пичеты «Белорусский народ среди славянских народов»⁷¹.

В тревожные дни Великой Отечественной войны, когда немецко-фашистские войска сто-

⁶⁹ Славяне в эпоху феодализма, с. 123.

⁷⁰ Савецкая Беларусь, 1942, 17 крас.

⁷¹ Там же, 5 снеж."

яли у стен Сталинграда, В. И. Пичета верил в победу над врагом. Так, в 1942 г. в статье «История Белоруссии в советской исторической науке» он дал подробный и детальный анализ достижений белорусских советских историков. Свою статью В. И. Пичета закончил словами: «Однако близок час, когда героическими усилиями доблестной Красной Армии и всего советского народа будет уничтожен коварный враг, обрекающий белорусский народ на гибель и уничтожение. Тогда вновь создадутся благоприятные условия, при которых изучение истории Белоруссии вступит в новую полосу своего развития и расцвета»⁷².

Патриот и крупный ученый, В. И. Пичета активно боролся против фашистских фальсификаторов истории, был популяризатором научных знаний, блестящим пропагандистом. В огромном списке его печатных трудов наряду с капитальными монографиями и сложными по структуре и материалу исследовательскими статьями мы находим популярные по форме произведения пропагандистского характера, в которых рассматриваются актуальные вопросы истории и современности.

Владимир Иванович был разносторонне образованным человеком. Он владел тринадцатью языками: русским, украинским, белорусским, сербским, английским, немецким, французским, итальянским, польским, чешским, болгарским, древнегреческим, латинским; хорошо знал русскую и западную литературу, увлекался поэзией.

⁷² Двадцать пять лет исторической науки в СССР.— М.—Л., 1942, с. 188.

В послевоенные годы ученый принимал участие в подготовке новых научных кадров, руководил большой группой аспирантов институтов истории и славяноведения Академии наук СССР, Московского государственного университета, Академии общественных наук при ЦК ВКП(б), продолжал научно-исследовательскую работу. В ноябре 1946 г. он был принят кандидатом в члены Коммунистической партии.

Советское правительство высоко оценило научную, педагогическую и общественно-политическую деятельность В. И. Пичеты. В 1943 г. он был удостоен звания заслуженного деятеля науки Узбекской ССР, награжден грамотой Союза деятелей высшей школы Узбекистана. Его многогранная деятельность в годы Великой Отечественной войны была отмечена Почетной грамотой Военного совета Среднеазиатского военного округа и Центрального союза деятелей высшей школы. В 1945 г. в связи с 220-летием АН СССР он был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а в 1946 г. — медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг.».

Академик В. И. Пичета гордился тем, что его книги и статьи читал В. И. Ленин. Некоторые из них хранятся в личной библиотеке вождя в Кремле. Среди них труды ученого «Введение в русскую историю» (1923), «История народного хозяйства в России XIX—XX вв. Начало индустриализации и разложение крепостного хозяйства» (1923), а также «Труды Белорусского государственного университета в Минске» (№ 1 и 2-3 за 1922 г.),

где помещены статьи В. И. Пичеты по аграрной истории Белоруссии XVI в.⁷³

23 июня 1947 г. навсегда остановилось сердце выдающегося советского ученого-агриота. Ему шел тогда 69-й год. Похоронен В. И. Пичета в Москве на Новодевичьем кладбище.

"Библиотека В. И. Ленина в Кремле (каталог). — М., 1961, с. 197, 218, 220, 371.

**ИСТОРИЯ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА
ЛИТОВСКОГО И БЕЛОРУССИИ
В ИССЛЕДОВАНИЯХ В. И. ПИЧЕТЫ**

**Политическая история
Великого княжества Литовского**

Политической истории Великого княжества Литовского (в том числе Белоруссии) В. И. Пичета уделил немало внимания. Как ранние, так и последующие его работы на эту тему представляют большой интерес и не утратили своей актуальности до нашего времени? Вопросы политической истории затрагивались В. И. Пичетой при рассмотрении других проблем, равно как в трудах по политической истории попутно излагались взгляды автора на социально-экономическую историю, вопросы феодального права и культуры Белоруссии и Литвы периода феодализма.

В историографических обзорах и статьях, вышедших в 40—70-х гг., труды В. И. Пичеты получили высокую оценку. Однако в них давался общий обзор его творчества. Специального исследования об изучении им политической истории Великого княжества Литовского нет.

В. И. Пичета сформулировал свои взгляды на исторический процесс под влиянием государственной школы, к которой в первые два десятилетия XX в. себя причислял. Но уже в 30-х гг. он твердо стоял на позициях марксистско-ленинской методологии.

Первые работы В. И. Пичеты, посвященные политической истории Великого княжества Литовского, вышли в свет в 1909—1910 гг. Это

были статьи «Литовско-польские унии и отношение к ним литовско-русской шляхты» и «Литовско-Русское государство». В последней был дан очерк политической истории этого государства с XIII в. до 1569 г.¹ Последующие работы² во многом повторяли этот очерк. В них рассматриваются образование Великого Княжества Литовского, его политический строй (княжеские отношения), литовско-польские унии и отношение к ним литовско-русской шляхты, национально-политическая борьба в XV в., примирительная политика великого князя Казимира, взаимоотношения русской аристократии в Великом княжестве с Московским государством, усиление влияния шляхты на политику государства, Люблинская уния.

После длительного перерыва В. И. Пичета в конце 30-х гг. вновь возвращается к этой теме. Он пишет научно-популярные статьи, главы в учебниках для вузов, научные рабо-

• Пичета В. И. Литовско-польские унии и отношение к ним литовско-русской шляхты. — В кн.: Сборник статей, посвященных В. О. Ключевскому его учениками, друзьями и почитателями ко дню тридцатилетия профессорской деятельности в Московском университете. М., 1909, с. 605—631; Он же. Литовско-Русское государство. — В кн.: Русская история в очерках и статьях. М., 1910, т. 2, с. 337—439.

² Пичета В. И. Литовско-Русское государство. — Энциклопедический словарь «Гранат». М., 1914, т. 27, столб. 221—238; Он же. История белорусского народа. — В кн.: Курс белорусоведения. М., 1918—1920, с. 1—86; Он же. Псторыя Беларубы, ч. 1.—М.—Л., 1924; Он же. Белоруссия (исторический очерк). — Большая Советская Энциклопедия. М., 1927, т. 5, столб. 354—358.

ты³. В них ученый, сохранив схему изложения рассмотренных им ранее вопросов, внес много нового. Он освещает исторический процесс сквозь призму классовой борьбы, увязывает изложение истории Западной Украины и Западной Белоруссии с злободневными вопросами современности.

Рассматривая политическую историю Великого княжества Литовского, В. И. Пичета довольно широко использовал труды русских дореволюционных историков М. К. Любавского и И. И. Лаппо, а также польских ученых С. Кутшебы, О. Галецкого, Л. Колянковского, написанные в 10-е — начале 20-х гг. Источни-

³ Пичета В. И. Великое княжество Литовское в XIII—XVI вв. — История СССР. С древнейших времен до конца XVIII в. М., 1939, т. 1; Он же. Великое княжество Литовское в конце XIV—XVI вв. (до Люблинской унии 1569 г.). — История СССР. М., 1941, т. 1; Он же. Великое княжество Литовское в XIII—XVI вв. — История СССР. 2-е изд. М., 1948, т. 1; Он же. Исторический путь народов Западной Украины и Западной Белоруссии. — Октябрь, 1939, № 10-11, с. 3—11; Он же. Западная Украина и Западная Белоруссия. — Советская наука, 1939, № 12, с. 155—170; Он же. Исторические судьбы Западной Украины и Западной Белоруссии. — М., 1939; Он же. Основные моменты в исторических судьбах народов Западной Украины и Западной Белоруссии. — Историк-марксист, 1939, кн. 5-6/75-76, с. 67—98; Он же. Польша на путях к-колонизации Украины и Белоруссии. Люблинская уния и ее политические последствия. — Исторические записки, 1940, т. 7, с. 59—90; Он же. Борьба украинского и белорусского народов за свою свободу (XIII в. — 1943 г.). — Вестник Академии наук СССР, 1943, № 9-10, с. 34—49; Он же. Основные моменты исторического развития Западной Украины и Западной Белоруссии. — М., 1940; Он же. Белоруссия и Литва в XV—XVI вв. — М., 1961, с. 551—592.

коведческой базой этих трудов явились документы и работы, изданные до революции и в советский период.

В. И. Пичета в качестве одного из важных рассматривает вопрос о включении белорусских и украинских земель в состав Великого княжества Литовского. В работе «Литовско-Русское государство» он отмечает, что большая часть земель была присоединена к Великому княжеству не насильственно, а путем добровольного подчинения их правителей власти литовских князей. Это же положение ученый поддерживает и в последующих работах⁴.

В конце 30-х гг. под влиянием белорусской советской историографии В. И. Пичета изменил свою точку зрения о путях включения белорусских и украинских земель в состав Литовского государства. Он писал уже о литовской агрессии и о подчинении Литовским княжеством белорусских и украинских земель⁵.

Однако в 1943 г. В. И. Пичета вновь подчеркнул, что западные земли Руси, ослабленные феодальной раздробленностью и междоусобной борьбой, признали суверенитет Литовского государства и этот политический акт был добровольным. Он указал на необходимость объединения Литвы и русских земель в борьбе против немецких захватчиков — ры-

⁴ Пичета В. И. Литовско-Русское государство! — Русская история в очерках и статьях, т. 2, с. 343; Он же. История Литовского государства до Люблинской унии. — Вильно, 1921, с. 6.

⁵ Октябрь, 1939, № 10-11, с. 3..

царей Тевтонского ордена. Этот тезис был принят советской историографией⁶.

В. И. Пичета указывает на различные пути включения белорусских и украинских земель в состав Великого княжества Литовского. Это захват Черной Руси, добровольное присоединение Турово-Пинской земли, Минского и Полоцкого княжеств и ряда других земель, переход Витебского княжества в руки литовской династии путем брака Ольгерда и дочери витебского князя⁷.

Характеризуя государственное устройство образовавшегося обширного государства, В. И. Пичета отмечал его по сути федеративный характер до XV в. и слабую связь с центром⁸. В 1939 г. он конкретизировал это свое положение, отметив, что Полоцкое, Витебское и Смоленское княжества, а также Киевское и Волынское пользовались широким самоуправлением, тогда как Турово-Пинское и Минское были тесно связаны с Литвой и лишены самоуправления⁹. В. И. Пичета имел в виду различный уровень развития социально-экономических отношений и политическую организацию этих земель в момент присоединения к Литве.

⁶ Вестник Академии наук СССР, 1943, № 9-10, с. 34; История Беларуси ССР. — Минск, 1972, т. 1, с. 125—130.

⁷ История СССР. С древнейших времен до конца XVIII в., 2-е изд., т. 1, с. 217—219.

⁸ Русская история в очерках и статьях, т. 2, с. 346; Пичета В. И. История Литовского государства до Люблинской унии, с. 9.

⁹ Историк-марксист, 1939, кн. 5-6, с. 77; История СССР, 2-е изд., т. 1, с. 220.

Великий князь Витовт, проводя политику централизации в пределах литовских земель, не смог, по мнению В. И. Пичеты, осуществить ее в отношении белорусских и украинских земель, сохранивших феодальную автономию¹⁰. Такая же характеристика государственно-правовому положению некоторых белорусских земель дается в современной литературе¹¹.

В. И. Пичета указывал на преобладающее значение в государстве на первом этапе, по его терминологии, «русской народности» (т. е. белорусской, украинской и русской). Этот этап заканчивался, по его мнению, заключением Кревской унии и характеризовался стремлением польских феодалов присоединить к Польше Великое княжество Литовское. Двойственный национальный состав Литовского государства XIII—XIV вв., в котором преобладала русская народность, принятие многими литовскими князьями православия, употребление русского языка в государственных актах того времени и домашнем обиходе литовской знати дают основания, как считал В. И. Пичета, называть его Литовско-Русским, свидетельствуют о силе русского влияния¹².

Термин «Литовско-Русское государство» был взят В. И. Пичетой у своего учителя М. К. Любавского. Лишь в 20-х гг. он отказывается от него и заменяет новым — «Литовско-Бело-

¹⁰ История СССР, с. 223.

¹¹ История Беларускай ССР, т. 1, с. 161.

¹² Русская история в очерках и статьях, т. 2, с. 346—347.

русское государство»¹³. В конце 30-х гг. В. И. Пичета называет Литовское государство Великим княжеством Литовским. Он подчеркивает, что после присоединения к феодальной Литве Черной Руси и Полоцкого княжества она утратила свой прежний этнически однородный состав населения¹⁴. В Литовском княжестве с момента его образования русская народность занимала особое место. Только опираясь на нее, великим князьям литовским удавалось сдерживать натиск немецки* агресоров¹⁵.

Рассматривая вопросы внешней политики Великого княжества Литовского, В. И. Пичета остановился на взаимоотношениях с Тевтонским орденом, Московским великим княжеством и Польшей. Начиная с XIII в., отмечает историк, Великое княжество Литовское вело постоянную борьбу против агрессии немецких рыцарей, их политических интриг. Активное участие в борьбе против Тевтонского ордена принимали белорусское и украинское феодальные ополчения. В. И. Пичета подчеркивал, что только совместная борьба польских, литовских, русских и белорусских войск обеспечила разгром крестоносцев¹⁶.

Определенное значение придавал В. И. Пичета изучению отношений Великого княжества Литовского с Московским государством, особенно во второй половине XV в. Причины

¹³ Пичета В. И. Введение в русскую историю (источники и историография), с. 188; Большая Советская Энциклопедия. — М., 1927, т. 5, столб. 357.

¹⁴ Историк-марксист, 1939, кн. 5-6, с. 77.

¹⁵ История СССР, 1948, т. 1, с. 217, 220.

¹⁶ Там же, с. 222.

конфликтов между обоими государствами он видел в собирательной политике московских князей, поставивших задачей не только объединение Северо-восточной Руси, но и включение в состав Московского государства русских областей, отошедших к Литве¹⁷. В другой работе он указывает главным образом на экономический фактор в политических отношениях государств — необходимость для Московского государства иметь прямые торговые пути в западно-европейские страны¹⁸.

Меньше интересовали В. И. Пичету литовско-татарские отношения. Он ограничился несколькими замечаниями о мирных отношениях литовских князей с Золотой Ордой и о набегах крымских татар в последней четверти XV и в XVI в.¹⁹ Но подробно рассмотрены им литовско-польские, в частности Люблинская, унии. Уже в первой своей крупной работе «Литовско-польские унии и отношение к ним литовско-русской шляхты» ученый дает обстоятельный анализ вопроса. Он отмечает, что инициатором государственных уний была Польша, а литовские магнаты и бояре выступали за национальную независимость и принимали их в силу необходимости.

Заключение унии ускорило Ливонской войной, когда Великое княжество Литовское нуждалось в сильном союзнике для борьбы с Русским государством. В. И. Пичета убедил

¹⁷ Русская история в очерках и статьях, т. 2, с. 379; Пичета В. И. История Литовского государства до Люблинской унии, с. 31—32.

¹⁸ Курс белорусоведения, с. 46.

¹⁹ Русская история в очерках и статьях, т. 2, с. 382—383; История СССР, 1948, т. 1, с. 222-225.

тельно доказывает, что «литовско-русская шляхта» была сторонницей государственной унии и заставила согласиться на нее магнатов²⁰. Стремление литовской, белорусской и х^ьталжкт л&джга. ь хwww t

Пичета объясняет тем, что она сознавала необходимость унии как условие шляхетизации Литвы²¹.

Социально-политический строй Великого княжества Литовского приближался к польскому, поэтому Люблинская уния была обусловлена тяготением литовской шлжты К союзу с польской для борьбы со своими магнатами²². Такая трактовка государственных уний, начиная с Кревской и кончая Люблинской, была впоследствии принята белорусской советской историографией.

Немало внимания уделял В. И. Пичета и внутривосточной истории Великого княжества Литовского. Он рассматривает внутривосточную борьбу в государстве с конца XIV в. как борьбу русского и польского культурных влияний. К этой борьбе он присоединяет национальную, являющуюся следствием отношений господствующей литовской и русской народностей²³. Как и другие буржуазно-либеральные историки, В. И. Пичета сначала считал феодалов выразителями национальных интересов всего народа, поэтому при изложении вопроса о внутривосточной борьбе он

²⁰ Пичета В. И. Белоруссия и Литва в XV—XVI вв., с. 525—550.

²¹ Пичета В. И. История Литовского государства до Люблинской унии, с. 71.

²² История СССР, т. 1, с. 237.

²³ Русская история в очерках и статьях, т. 2, с. 363.

постоянно употребляет термины «литовцы», «русские», «поляки», хотя все же оговаривается, что ее вели «русские князья», «русские аристократы».

Заговор 1481 г. и феодальный мятеж М. Глинского поданы в ранних работах В. И. Пичеты как этапы национально-религиозной борьбы в традиционном для тогдашней русской историографии плане. В работе «Великое княжество Литовское в XIII — XVI вв.» В. И. Пичета показывает заговор 1481 г. уже с марксистских позиций как выражение оппозиции централизаторской политике великого князя Казимира и сепаратизма со стороны «литовских панов и русских князей»²⁴. Последующие исследования советских историков подтвердили правильность этого вывода.

В освещении политической истории Великого княжества Литовского взгляды В. И. Пичеты претерпели значительную эволюцию. Овладев марксистско-ленинской методологией, он освободился от оценок буржуазной исторической школы, к которой первоначально принадлежал. Его работы указывали перспективные направления для дальнейших исследований историков.

Аграрный строй Белоруссии XV—начала XVII в.

Аграрная история Белоруссии феодальной эпохи занимала большое место в исследованиях академика В. И. Пичеты. Особое внимание он уделял социально-экономическим про-

²⁴ История СССР, т. 1, с. 225.

цессам в конце XV—начале XVII в. Главной чертой этого периода являлась подготовка и осуществление реформы, значительно изменившей аграрный строй в Белоруссии. Этой теме В. И. Пичета посвятил два фундаментальных исследования: «Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-Русском государстве» (1917—1918 гг.) и «История сельского хозяйства и землевладения в Белоруссии (до конца XVI в.)», ч. 1 (1927 г.), а также ряд статей, опубликованных в 20-е гг., 1946 и 1951 гг.²⁵

Подход В. И. Пичеты к изучению аграрной реформы отличается от подхода буржуазных историков, занявших формально-юридическую позицию²⁶. Уже в первой своей работе «Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-Русском государстве» В. И. Пичета рассматривает экономические предпосылки реформы, ее осуществление, влияние, которое она оказала

²⁵ Пичета В. И. Белоруссия и Литва в XV—XVI вв., с. 11—283; Он же. История сельского хозяйства и землевладения в Белоруссии (до конца XVI в.), ч. 1.— Минск, 1927; Он же. Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-Русском государстве. — М., 1958.

²⁶ Владимирский-Буданов М. Ф. Крестьянское землевладение в западной России до половины XVI в. — Киев, 1892; Он же. Формы крестьянского землевладения в западной России XVI в. — Киев, 1911; Довнар-Запольский М. Ф. Очерки по организации западно-русского крестьянства в XVI в. — Киев, 1905; Леонтович Ф. И. Крестьяне юго-западной России по литовскому праву XV и XVI ст. — Киев, 1863; Он же. Крестьянский двор в Литовско-Русском государстве. — Сиб., 1897—1898, вып. 1—3; Любавский М. К. Областное деление и местное управление литовско-русского государства ко времени издания первого литовского статута. — М., 1892.

ла на положение различных социальных слоев тогдашнего общества в Белоруссии. Такой подход к освещению темы не был еще известен. Правда, В. И. Пичета еще не видел социальных корней аграрной реформы, но вполне отчетливо сформулировал ее роль в изменении экономического и социального положения крестьянских масс, которые «при производстве реформы обращались в тяглых людей»²⁷ и стали объектом резко усиливающейся эксплуатации.

В последующих работах историка на эту тему все рельефнее выступает в качестве критерия оценки сущности реформы ее роль в изменении положения крестьянства Белоруссии. Так, в статье «Наказ старостам и державцам» В. И. Пичета рассматривает этот документ как свидетельство стремления великого князя подчинить изменения в системе повинностей крестьянства интересам увеличения доходов феодального поместья. С этой конструкцией, показывает В. И. Пичета, связано превращение челяди невольной в барщинных крестьян, наделенных огородом, и утверждение в качестве основной рабочей силы тяглого крепостного крестьянина еще задолго до проведения волочной померы²⁸. Непоследовательность позиции В. И. Пичеты заключалась в том, что, по его мнению, «Наказ» 1529 г. якобы должен был «согласовать интересы господарского хо-

²⁷ Пичета В. И. Аграрная реформа Сигизмунда-Августа..., с. 400.

²⁸ Пичета В. И. Белоруссия и Литва в XV—XVI вв., с. 43-60.

зйства с интересами подданных, несмотря на видимое их противоречие...». Но автор далее замечает, что к такому согласованию «Наказ старостам и державцам» не стремится²⁹.

Новым шагом в совершенствовании и уточнении исходных позиций В. И. Пичеты была его работа, посвященная истории сельского хозяйства и землевладения Белоруссии. В ней он подчеркивает роль интересов господствующего класса в эволюции аграрного строя. По мнению историка, на этот процесс существенно влияли стремления «тех общественных кругов, которые в тот или иной момент исторической жизни белорусского народа держали власть в своих руках»³⁰. Тем не менее в число определяющих факторов В. И. Пичета выдвигает развитие производительных сил, «объективные условия хозяйственного характера»³¹.

Ограничив изучение аграрной реформы рамками XVI столетия и пределами великокняжеских владений в Белоруссии, В. И. Пичета изложил весь процесс развития неполно и несколько односторонне. В его представлении достаточно было великокняжеской «Уставы на волоки» 1557 г., чтобы существовавшая многие века в феодальных владениях челядьневольная исчезла и превратилась в часть общей массы крепостного крестьянства³². Несколько лет спустя в статье о юридическом положении сельского населения В. И. Пичета

²⁹ Там же, с. 47.

³⁰ Пичета В. И. История сельского хозяйства и землевладения в Белоруссии, с. 5.

³¹ Там же, с. 5—6, 22, 80.

³² Пичета В. И. Белоруссия и Литва в XV—XVI вв., с. 49.

отмечает, что челядь невольная «как самостоятельная категория окончательно исчезла к моменту издания Статута 1588 г.»³³ Выявленные новые архивные данные позволяют сделать вывод, что этот разряд крестьянства в конце XVI и первой половине XVII в. отчасти был переведен на положение огородников, а отчасти еще сохранял свое прежнее состояние челяди невольной, получив название «паробки». Так было, например, во дворе Дойнар-овичи, относившемся к Смоленичской волости. Здесь, как видно из инвентаря 1588 г., было 5 семей паробков. Еще в 15 дворах инвентаря XVI в. указывают на существование по несколько семей челяди невольной, а в 5 дворах — по 10 и более семей³⁴. Это подтверждает вывод В. И. Пичеты о том, что главной тенденцией являлось сокращение численности челяди и ее социальная трансформация в разряд тяглого крестьянства в течение XVI—первой половины XVII в. Не случайно в 140 дворах и фольварках, согласно инвентарям первой половины XVII в., лишь в 7 названа челядь невольная.

Документы первой половины XVII в. позволяют также внести существенное дополнение в оценку В. И. Пичетой хозяйственной роли че-

³³ Пичета В. И. Белоруссия и Литва в XV—XVI вв., с. 388.

³⁴ Подсчитано автором по: ЦГИА БССР, ф. КМФ-5, оп. 1, № 734—735, 1253, 1380, 1468, 1696, 4668; ф. 694, оп. 2, д. 1599—1600; оп. 4, д. 1066; ЦГИА СССР, ф. 823, оп. 1, д. 24, 222; ЦГИА Лит. ССР, ф. древние акты, оп. 1, д. 125; РОБАН Лит. ССР, ф. F-43, оп. 1, д. 17330; АВАК, т. 14, с. 365—368, 390—391, 396—399, 411—413, 435—444, 492—497, 510—517, 621—627, 637—640; Архивный сборник, т. 4, с. 292—303.

ляди невольной. Согласно имеющимся данным, челядь невольная в это время использовалась феодалами в качестве домашних и дворовых слуг. Эти же функции выполняли и паробки невольные³⁵.

Большой и важной заслугой В. И. Пичеты является изучение изменений структуры крестьянского населения в связи с осуществлением аграрной реформы. В этом отношении интерес представляют его исследования состава населения в великокняжеских владениях Белоруссии, характеристика тяглого крестьянства во второй половине XVI в., статьи о холопстве в Великом княжестве Литовском в XV—XVI вв.

В статье историка о составе населения в великокняжеских владениях после реформы содержится характеристика повинностей всех разрядов крестьянства: челяди невольной, огородников, крестьян-слуг, ремесленников, тяглых, осадных. Автор на нескольких примерах показал, что положение осадного крестьянства в частновладельческих имениях было значительно тяжелее, чем в великокняжеских³⁶. В статье о тяглых крестьянах во второй половине XVII в., проанализировав данные инвентарей, В. И. Пичета доказал усиление феодальной эксплуатации тяглых и осадных крестьян к концу XVI в. в Гродненской и Кобринской экономиях в результате проведения волочной

³⁵ ЦГИА БССР, ф. КМФ-5, оп. 1, № 80, 177, 4584; ф. 694, оп. 2, д. 1913; Инвентари магнатских владений Белоруссии XVI—XVIII вв. Владение Сморгонь. — Минск, 1977, с. 29.

³⁶ Пичета В. И. Белоруссия и Литва в XV—XVI вв., с. 66, 92.

померы. Ее следствия показаны в статье о великокняжеских дворах после реформы. Это, прежде всего, изъятие в пользу барской запашки лучших земель, замена волостной организации поместной администрацией, усиление рыночной ориентации господского хозяйства³⁷.

Исследование В. И. Пичетой юридической и экономической эволюции населения в великокняжеских владениях явилось важным началом в освещении исторических судеб крестьянства Белоруссии на этапе развитого феодализма. В. И. Пичета несомненно прав, рассматривая изменение положения крестьян-слуг в связи со становлением и развитием фольварочно-барщинного хозяйства. К сожалению, в этом вопросе он ограничился данными XVI в. и преимущественно материалами трех экономий — Кобринской, Брестской, Гродненской. Вследствие этого выводы историка о положении различных разрядов крестьян в пореформенную эпоху нельзя признать исчерпывающими. Ценность представляет что характеристика различных разрядов крестьянства в великокняжеских владениях на западе Белоруссии.

Данные по частным владениям конца XVI—первой половины XVII в. позволяют внести ряд уточнений в наблюдения В. И. Пичеты. Они заключаются прежде всего в том, что в это время численность крестьян-слуг в феодальных владениях не только не уменьшилась, но даже возросла. Так, владение князей Радзивиллов Смолевичи Минского повета по ин-

³⁷ Пичета В. И. Белоруссия и Литва в XV—XVI вв., с. 102, 104, 117.

вентарю 1620 г. имело крестьян-слуг в несколько раз больше, чем было перечислено в инвентаре 1588 г. Такое же положение создалось и в ряде других владений: имениях Клецк Новогрудского повета, Смоляны—Оршанского, Сморгонь — Ошмянского и др.³⁸

В анализе эволюции положения крестьян-слуг В. И. Пичета не учел двух важных обстоятельств: во-первых, развитие городов Белоруссии способствовало пополнению городского населения в течение XVI—первой половины XVII в., о чем свидетельствует рост феодальных юридик в городах за счет крестьянства, в том числе и слуг-ремесленников³⁹. Возможно этим и объясняется отчасти уменьшение числа ремесленников в великокняжеских имениях. Во-вторых, как в крупных владениях, так и в средних и мелких сохранялись еще черты натурального хозяйства. А это сдерживало процесс исчезновения разряда крестьян-слуг. В. И. Пичета прав, отмечая ухудшение их положения.

В характеристике тяглых и чиншевых крестьян В. И. Пичета отмечает «значительную эксплуатацию платежных сил крестьянского населения» и «рост к концу XVI в. натуральных и денежных повинностей тяглого

³⁸ ЦГИА БССР, ф. 694, оп. 2, д. 1913, 2243, 3135, 4692; ф. КМФ-5, оп. 1, № 1696, 1698, 1940—1941, 9870: АВАК, т. 14, док. № 58, 85; Инвентари магнатских владений..., док. № 3—4.

³⁹ Грицкевич А. П. Частновладельческие гоиода Белоруссии в XVI—XVIII вв. — Минск, 1975, с. 48—58; Копыцкий З. Ю. Экономическое развитие городов Белоруссии в XVI—первой половине XVIII в.— Минск, 1966, с. 35—43.

населения»⁴⁰. Однако автор использует только данные великокняжеских владений и высказывает предположение, что «в частновладельческих имениях положение осадного крестьянства было значительно тяжелее, чем в господарских имениях»⁴¹. Но этот вывод противоречит другому его утверждению, согласно которому развитие фольварочного хозяйства ставило великокняжеских крестьян в более тяжелые материальные условия, что вызывало их бегство. В. И. Пичета замечает далее, что беглецов принимали частные владельцы⁴². Это противоречие явилось следствием узости источниковедческой базы, на которой построены его исследования аграрной реформы в Белоруссии.

Характеристика положения крестьянских масс в пореформенную эпоху была бы более полной и убедительной, если бы В. И. Пичета проследил эволюцию крестьянского надела. К сожалению, этому вопросу ученый не уделил должного внимания, а именно эволюция структуры и размера крестьянского надела являлась важнейшим фактором, обусловившим изменение положения крестьянства, развертывание его антифеодальной борьбы.

Из данных о крестьянских наделах в 207 селах 10 поветов Белоруссии в конце XVI в. вид-

⁴⁰ Пичета В. И. Белоруссия и Литва в XV—XVI вв., с. 90, 100.

⁴¹ Там же, с. 94.

⁴² Пичета У. І. Юрыдычнае становшча вясковага насельнства на прыватнаўласшчых землях да часу выдання Льбоўскага статута 1529 г. — **Заніскі** аддзела гуманштарных навук, кн. 8. Працы клясы гісторыі. Мшск, 1929, т. 3, с. 480.

но, что это были тяглые, чиншевые, вольные, куничные наделы, а также состоявшие из тяглых и чиншевых, чиншевых и вольных частей, причем на долю тяглых приходилось 61,1%, чиншевых — 36,4% всей надельной земли. В первой половине XVII в. структура крестьянского держания усложняется за счет распространения смешанных наделов, хотя преобладает прежде всего тяглый надел. На его долю приходилось свыше $\frac{2}{3}$ всех наделов, чиншевые составили 30,2%⁴³.

- Таким образом, после аграрной реформы шел неуклонный процесс развития феодального поместья на основе барщинно-крепостнической эксплуатации крестьянина. Феодалы стремились превратить его труд и хозяйство в источник денежного дохода.

Поскольку в смешанных наделах тяглая доля преобладала, то их появление можно рассматривать как ранее не применявшееся феодалами Белоруссии дополнительное средство (навязывания крестьянам тяглого надела. Явление это не привлекло внимания В. И. Пичеты. Не изучалось оно и другими историками.

В. И. Пичета высказал мысль о решающей роли роста феодальной эксплуатации в ухудшении положения крестьянских масс, что подтверждается данными 287 инвентарей конца XVI — первой половины XVII в., выявленных в архивах Минска, Ленинграда, Вильнюса.

Принципиальное значение имела разработка ученым вопроса о происхождении крепост-

⁴³ Подсчитано автором по данным 32 инвентарей конца XVI в. и 164 инвентарей первой половины XVII в., выявленных в архивах Минска, Вильнюса, Ленинграда.

ного права. В работе, посвященной этой проблеме, он подверг критике методологическую позицию сторонников формально-юридической школы. Идеалистической точке зрения на роль права как первопричины крепостнических отношений В. И. Пичета противопоставил материалистический тезис, согласно которому крепостное право «возникло на фоне чисто общественных отношений и получило свое закрепление и отражение в сословном законодательстве того времени, каким являлись Статуты всех редакций»⁴⁴.

В. И. Пичета критикует М. Ф. Владимировского-Буданова за то, что он при объяснении причин возникновения крепостничества не уделил должного внимания экономической основе этого явления.

Несомненным шагом вперед во взглядах В. И. Пичеты был сформулированный им вывод о том, что «главной причиной образования класса непохожих людей (т. е. крепостных. — *Б. К-*) были те экономические условия, в которых находилось литовско-белорусское крестьянство»⁴⁵. В анализе историографии этого вопроса В. И. Пичета не только подвергает критике своих предшественников, но и отмечает то рациональное, что содержится в их работах. Теоретически зрелый подход ко всей проблеме закрепощения крестьянства позволил ему сформулировать научный вывод: «Крепостное право возникло на почве общест-

⁴⁴ Пичета В. И. Белоруссия и Литва в XV—XVI вв., с. 369.

⁴⁵ Там же.

венных условий, а в дальнейшем законодательство юридически его оформило»⁴⁶.

В работе В. И. Пичета широко использует сопоставление данных о поместье до реформы и после ее осуществления, а также раздельное рассмотрение развития поместья на западе и востоке Великого княжества Литовского ввиду заметного различия в их экономике. Принципиальное значение в качестве исходного момента исследования имеет учет связи между развитием феодального поместья и усилением политических позиций крупных феодалов в государстве. Таким образом, В. И. Пичета заметно изменил свои взгляды на теоретические основы освещения эволюции феодального поместья в XV—XVI вв., что дало ему возможность решать давно поставленную задачу: показать аграрную реформу Сигизмунда-Августа в действии⁴⁷.

Нельзя не отметить, что среди теоретических положений, которыми руководствовался В. И. Пичета в своем анализе развития феодального поместья и аграрного строя в целом, видное место занимала популярная в 20-е гг. среди советских историков теория торгового капитала. Он считал, что торговля являлась причиной, с одной стороны, «роста и возникновения землевладельческих классов», а с другой—породила «постепенное обеднение и экономическое закрепощение землевладельческого класса»⁴⁸. По мнению В. И. Пи-

⁴⁶ Пичета В. И. Белоруссия и Литва в XV—XVI вв., с. 374.

⁴⁷ Там же, с. 188—190.

⁴⁸ Пичета В. И. История сельского хозяйства и землевладения в Белоруссии, с. 25.

четы, противоречия между классом феодалов и крестьянством «стали обнаруживаться с того момента, когда торговый капитал стал оказывать свое мощное воздействие на развитие народного хозяйства Белоруссии»⁴⁹. Такой подход к историческому процессу придавал торговому капиталу значение самостоятельного двигателя общественного прогресса. Нельзя, конечно, отрицать влияние торгового капитала, рыночной конъюнктуры на усиление феодальной эксплуатации. В. И. Ленин отмечал, что «землевладельческое производство крестьян... служит постоянным объектом операций торгового и ростовщического капитала, отбирающего громадные доли продукта у преобладающей массы крестьянства...»⁵⁰. Но из этого отнюдь не вытекает вывод об их решающей роли в развитии общества. Не случайно В. И. Ленин относил к низшим и худшим формам капитала торговый и ростовщический⁵¹.

Однако В. И. Пичета постоянно стремился преодолеть узость занимаемой им в 20-е гг. позиции. Уже тогда его подход к освещению реформы заметно расширяется за счет показа роли антифеодальной борьбы крестьянских масс. В статье о «Наказе старостам и державцам» 1529 г. В. И. Пичета ставит осуществляемые великим князем мероприятия в зависимости от реакции на них крестьянства. Понимание этой взаимосвязи позволило показать роль сопротивления крестьян замене по-

⁴⁹ Пичета В. И. История сельского хозяйства и землевладения в Белоруссии, с. 5—6.

⁵⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 486.

⁵¹ Там же, т. 4, с. 56.

душного побора чиншем с земельного надела, серьезное влияние бегства крестьян на нормы, сформулированные в «Наказе»⁵². Таким образом, В. И. Пичета наметил перспективу в разработке истории крестьянства Белоруссии эпохи феодализма.

Культура Белоруссии эпохи феодализма

Важной проблемой, которой занимался ученый в основном в последние годы своей жизни, была история культуры Белоруссии XV—XVII вв. Еще в середине 20-х гг. в связи с подготовкой сборника трудов, посвященного 400-летию юбилею белорусского книгопечатания⁵³, В. И. Пичетой были написаны две статьи: «Scoriniana» и о белорусском Возрождении, с которых начинается изучение историком этой многосторонней проблемы. В первой из них содержится обстоятельный обзор всех работ, опубликованных с 70-х гг. XVIII в. до середины 20-х гг. XX в., рассматриваются вопросы, связанные с деятельностью белорусского первопечатника Франциска Скорины. Среди этих работ статьи и монографии русских, белорусских, украинских, польских и чешских авторов.

«Scoriniana» выделяет в изучении деятельности Скорины два этапа. Первый охватывает работы, появившиеся с 70-х гг. XVIII в. до конца 80-х гг. XIX в. Второй этап историк

⁵² Пичета В. И. Белоруссия и Литва в XV—XVI вв., с. 44, 52—55.

⁵³ 400-леце беларускага друку (1525—1925). — Минск, 1926.

начинает с выхода в свет в 1888 г. монографического исследования профессора П. В. Владимирова «Доктор Франциск Скорина. Его переводы, печатные издания и язык». В. И. Пичета считает, что эта работа, обстоятельно и правильно разрешив ряд вопросов, связанных с жизнью и деятельностью Скорины, положила начало поискам новых материалов и дальнейшему изучению как биографии, так и изданий деятеля белорусской культуры. Излагая взгляды различных авторов, историк дает оценку их достоверности и аргументированности. •

В связи с накоплением сведений о Франциске Скорине, перед исследователями, по мнению В. И. Пичеты, встали вопросы о месте и времени изданий его книг, его вероисповедании. Последний вопрос вызвал особенно серьезные разногласия, так как оценка характера и целей деятельности Скорины давалась в зависимости от того, к православным, протестантам или католикам его относили. Попытки некоторых авторов (И. Добровского, О. Новицкого, С. Линде, М. Вишневого) представить Скорину католиком В. И. Пичета считает неправомерными и необоснованными, а точку зрения Я. Ф. Головацкого, И. А. Чистовича о протестантском вероисповедании Скорины он решительно отвергает. Ученый, таким образом, присоединяется к той группе авторов, которая считает белорусского просветителя православным.

Много споров среди исследователей вызвал вопрос об источниках перевода Библии Скориной. В его решении В. И. Пичета определяет две основные точки зрения. Сторонники

первой считают (по мнению ученого, совершенно бездоказательно) источником перевода латинскую Библию-Вульгату. Другие склоняются к мнению об использовании для перевода наряду с Вульгатой чешской Библии 1506 г. и древнеславянского текста. Обе точки зрения к концу 80-х гг. XIX в. не получили достаточного обоснования.

В. И. Пичета называет спорным вопрос о языке скорининских изданий. Он решительно отвергает утверждение, что книги Скорины напечатаны на польском языке. Попытки других авторов «изобрести» новый термин для его определения («литовско-русский», «искусственная смесь» из разных языков) он считает совершенно необоснованными. Историк присоединяется к мнению В. С. Сотникова, Е. Ф. Карского и других известных исследователей, утверждающих, что язык изданий Скорины белорусский, каким он сложился к XVI в.

По мнению В. И. Пичеты, появление монографии П. В. Владимирова, обобщившего весь накопившийся фактический материал о Скорине и впервые давшего научное представление о белорусском деятеле культуры, явилось важным этапом в изучении жизни и деятельности просветителя. Историк подчеркивает правильность подхода Владимирова к изучению деятельности Скорины как закономерному итогу исторического развития Белоруссии. Однако намерение автора монографии связать деятельность Скорины с эпохой не было полностью осуществлено. В. И. Пичета разделяет взгляды П. В. Владимирова о связи Скорины с виленскими богатыми горожанами,

для которых предназначались виленские издания, поддерживает вывод о том, что они предназначались для людей православного вероисповедания.

В статье дается обзор общих трудов по истории Белоруссии и ее культуре, в которых юворится о Скорине (Е. Карского, М. Горецкого, Н. Янчука, В. Пичеты). XVI в. В. И. Пичета относит к белорусскому Возрождению, затронувшему в основном земельную аристократию и значительную часть шляхты, частично городское население. Эта мысль высказана впервые в его работе «История белорусского народа. Курс белорусоведения», вышедшей в 1918—1920 гг. В книге «Псторыя Беларусі» (1924 г.), называя Скорину гуманистом и связывая его деятельность с гуманистическим движением, историк не выясняет сущности его мировоззрения. Это он сделал позднее.

Вопросом о белорусском (и украинском) Возрождении В. И. Пичета занялся в работе «Возрождение Украины — Руси и Белой Руси в XVI — начале XVII вв.», впервые опубликованной в 1961 г. в сборнике трудов, подготовленном к печати Институтом славяноведения Академии наук СССР.

Определив хронологические рамки белорусского Возрождения, в целом совпадающие с этой же эпохой в Русском государстве и на Украине, ученый вместе с тем указывает на существенные различия в причинах, которые вызвали это явление. Национально-культурное Возрождение в Русском государстве он связывает с борьбой, происходившей «на базе формирования дворянско-феодальной мо-

нархии Ивана IV»⁵⁴. Возрождение в Белоруссии и на Украине было, по мнению В. И. Пичеты, буржуазным движением, возникшим в период экономического подъема. На его характер и направление наложило отпечаток начало польской феодально-католической агрессии, в результате которой была предпринята попытка ввести в 60-х гг. XV в. церковную унию, запретить строительство православных церквей, создать независимую от Москвы» Киевскую метрополию.

Следует отметить, что В. И. Пичета считал национально-культурное Возрождение в Белоруссии и на Украине единым движением, порожденным общими историческими причинами, общностью политических интересов. Но в Белоруссии оно возникло раньше, в начале XVI в. Зачинателем его был белорусский первопечатник Франциск Скорина, в деятельности которого уменный выделяет главным образом просветительскую сторону, стремление приобщить к просвещению широкие народные массы⁵⁵. Он называет просветителя родоначальником литературного белорусского языка, основоположником национальной литературы, подчеркивает народную направленность его деятельности.

В статье поставлен ряд вопросов, связанных с национально-культурным возрождением, которые В. И. Пичета, по всей вероятности, намеревался осветить более обстоятельно в других работах: о культурном обще-

⁵⁴ Пичета В. И. Белоруссия и Литва в XV—XVI вв., с. 715.

⁵⁵ Там же, с. 719.

нии и взаимовлиянии всех славянских народов, значении реформации в истории феодальной Белоруссии, причинах и степени распространения реформации в Белоруссии и на Украине, ее течениях и их классовой основе. Особо выделено демократическое направление реформации — антитринитаризм, отражавшее идеологию крестьянских и плебейских масс⁵⁶.

Все эти вопросы, впервые выделенные В. И. Пичетой в качестве кардинальных проблем общественно-политического и культурного движения XVI в., получили обстоятельное освещение в исследованиях белорусских историков и философов 50—60-х гг.

В целом реформационное движение в Белоруссии и на Украине не было глубоким и захватило, по мнению В. И. Пичеты, главным образом господствующий класс, заинтересованный в секуляризации церковных земель. Его кульминацией он считает середину XVI столетия и не объясняет хронологического несовпадения начала Возрождения с главной, по его мнению, причиной этого движения — католической агрессией. Ученый подчеркивает, что с конца XVI в., т. е. со времени усиления католического наступления, национально-культурное движение становится односторонним, принимает оборонительные черты и ставит задачей теоретическую защиту православного вероучения от нападок католических теологов. Вследствие этого оно вылилось в форму религиозной полемики. Однако взгля-

⁵⁶ Пичета В. И. Белоруссия и Литва в XV—XVI вв., с. 721—722.

Ды полемистов конца XVI в. не выходили за пределы схоластики и были шагом назад по сравнению с гуманистическими идеями, ярко выраженными в предисловиях к Библии Франциска Скорины⁵⁷.

В. И. Пичета отмечает большую культурно-просветительную роль православных церковных братств, ставших центрами мощного городского движения против польско-католической агрессии, в защиту культуры белорусского и украинского народов в условиях, когда „ верхушка православной церкви отошла от борьбы, поставив классовые интересы выше национальных.

В. И. Пичета не конкретизирует содержание религиозной полемики конца XVI столетия, а дает ей оценку с точки зрения ее целей. Он приходит к выводу, что заслуга белорусских и украинских просветителей конца XVI — начала XVII в. состоит в том, что они выступили в защиту веры своего народа, которая была в то время символом народности⁵⁸. Высказанная ученым в этой статье мысль о взаимовлиянии культур трех братских народов — русского, белорусского, украинского — не была им раскрыта. Он подчеркивает только, что сознание связи с русским народом, чувство этнической опоры было той огромной силой, которая поддерживала просветителей XVI — начала XVII в. в их борьбе за сохранение своего языка и культуры⁵⁹.

К исследованию деятельности Франциска

" Пичета В. И. Белоруссия и Литва в XV—XVI вв., с. 723—725.

⁵⁸ Там же, с. 729.

⁵⁸ Там же, с. 730.

Скорины и его места в истории белорусской культуры В. И. Пичета обращается в работе «Культура Белоруссии в XVI в.», написанной им, очевидно, в последние годы жизни. Она впервые увидела свет уже после смерти историка, в 1961 г. Эта работа, по всей вероятности, не была закончена и состоит из отдельных сюжетов по истории культурного развития Белоруссии XVI в., характеристик известных деятелей культуры и просвещения этого периода — Франциска Скорины, Симона Будного, Феодосия Косого, Василия Тяпинского, Артемия.

Во введении кратко излагаются основные направления социально-экономического развития Белоруссии в XV—XVI вв. Автор ставит перед собой задачи выяснить предпосылки национально-культурного Возрождения Белоруссии в XVI в., а пытается определить наиболее существенные, главные моменты экономической, социальной и политической истории, повлиявшие на подъем культуры. Он делает вывод о том, что Белоруссия и Литва во второй половине XVI в. переживали этап значительного экономического подъема. Шел процесс создания всебелорусского рынка и на его основе — этнической консолидации белорусской народности. В XVI в. закончилось формирование белорусского языка⁶⁰.

О белорусском первопечатнике Франциске Скорине В. И. Пичета говорит как о величайшем представителе гуманистического просветительского движения (подобного итальян-

⁶⁰ Пичета В. И. Белоруссия и Литва в XV—XVI вв., с. 643, 646, 656.

янскому и западноевропейскому гуманизму), возникшему в городах Белоруссии в XVI в.⁶¹ Биографические сведения о Скорине, приведенные в книге П. В. Владимирова, дополняются найденными после выхода этой книги архивными документами, опубликованными И. Шляпкиным (1892 г.) и А. Миловидовым (1917 г.). При этом В. И. Пичета высказывает свою точку зрения о социальном происхождении и вероисповедании Скорины. Он отрицает принадлежность белорусского просветителя к богатой купеческой среде. Что касается национальности и веры, то автор опровергает все попытки исследователей причислить просветителя к протестантам или католикам и категорически заявляет, что «Георгий (Юрий) Скорина — белорус по национальности — был, несомненно, православным по вере»⁶².

*

Отметив историческую роль Скорины как основоположника литературного белорусского языка, на который он переводил Библию, В. И. Пичета подчеркивает его просветительскую миссию. Он указывает, что с целью общения к просвещению широких народных масс Скорина начал печатание библейских книг именно с Псалтыря, по которому обучали детей грамоте⁶³.

Ученый впервые обратил особое внимание на содержание написанных Скориной предисловий к библейским книгам и высказал мнение, что в них «отражается вся сущность его

⁶¹ Пичета В. И. Белоруссия и Литва в XV—XVI вв., с. 661.

⁶² Там же, с. 656—657.

⁶³ Там же, с. 665.

мировоззрения, которое дает полное основание причислить его к гуманистам-просветителям», проследить критический рационализм белорусского первопечатника⁶⁴.

В. И. Пичета подчеркивает и раскрывает такие стороны мировоззрения Скорины, как патриотизм, гуманизм, рационализм, реализм. Особенно привлекает историка глубокая любовь Скорины к своей родине и народу, служению которому он посвятил всю свою жизнь. Рационализм Скорины В. И. Пичета видит в его вере в возможность познания человеком явлений природы и общественного развития. Гуманизм, по его мнению, проявляется особенно отчетливо во взглядах на условия, определяющие жизнь общества, в стремлении привести людей к организации общественной жизни на принципах общего блага, гарантией которого могут быть законы, устанавливающие гражданское равенство⁶⁵.

Вместе с тем ученый отмечает, что Скорина — сын своего века, времени господства средневековых понятий и представлений, однако эти представления уже вытеснились новыми, гуманистическими взглядами. Схоластическая ограниченность просветителя проявляется в его преклонении перед авторитетом священного писания. Оно для него — источник всякого знания, жизненный путеводитель, средоточие высших философских истин, критерий нравственности. Однако знание для Скорины не самоцель. Он пишет, что

⁶⁴ Пичета В. И. Белоруссия и Литва в XV—XVI вв., с. 663.

⁶⁵ Там же, с. 671,

знание должно соединяться с заботой об общественном благе⁶⁶.

Особенно привлекают историка морально-этические и правовые взгляды Скорины, приводящие в итоге к выводу о необходимости установления единого для всех гражданского права, основанного на принципе «равная свобода всех, общее имение всех». По мнению В. И. Пичеты, «идеальное право Скорины — своего рода утопический социализм, образцом которого является организация жизни в первых христианских общинах»⁶⁷.

Совершенно в иных красках изображает" В. И. Пичета деятельность Симона Будного и его роль в развитии культуры белорусского народа. До Пичеты деятельность Будного не получила освещения в советской историографии. Отдельные высказывания о нем Н. Янчука, А. Савича ограничивались констатацией фактов об издании им Катехизиса на белорусском языке, представляли его как деятеля антиринитаризма.

Оценка Симона Будного В. И. Пичетой претерпела заметную эволюцию. Если в статье «Беларускае адраджэнне» (1926 г.) историк говорит о Будном как о продолжателе традиции Скорины, выдающемся представителе белорусского гуманизма, то в работе, написанной, очевидно, в середине 40-х гг., В. И. Пичета не находит между Скориной и Будным никакой преемственности, считая цели их деятельности прямо противоположными.

⁶⁶ Пичета В. И. Белоруссия и Литва в XV—XVI вв., с. 669.

⁶⁷ Там же, с. 672.

ми. Скорина служил своему народу, боролся за сохранение его языка и культуры, а Будный под видом распространения протестантизма и заботы о просвещении белорусского народа стремился оторвать народ от религиозных традиций отцов, содействуя этим его денационализации⁶⁸.

Пичета относит Будного к деятелям польской культуры и просвещения. По мнению историка, он стремился примирить догматические основы антитринитаризма с существовавшим социально-политическим строем, оправдывал феодальное землевладение и крепостничество и феодальные захватнические войны. Своей деятельностью Будный, считает историк, удовлетворял религиозные потребности польской шляхты и способствовал обращению белорусского народа в протестантизм⁶⁹.

Негативная трактовка В. И. Пичетой деятельности Симона Будного вытекает из общей оценки протестантизма и его роли. Историк исходит из тезиса о том, что реформация в Белоруссии не получила значительного распространения и привлекла лишь часть знати, вылившись в форму умеренного кальвинизма. Шляхетские круги православного вероисповедания стояли в стороне от протестантского движения. На народные массы Белоруссии (крестьян и горожан) оно не оказало фактически никакого влияния⁷⁰.

⁶⁸ Пичета В. И. Белоруссия и Литва в XV—XVI вв., с. 685.

⁶⁹ Там же, с. 686, 688.

⁷⁰ Там же, с. 680—681.

Протестантизм в Литве и Белоруссии расценивается Пичетой как орудие в руках магнатов для идеологического наступления на своих подданных — белорусское православное крестьянство. Поэтому, по его мнению, протестантство представляло опасность для белорусского народа, ибо грозило потерей им своего национального самосознания. Полонизация, считает историк, осуществлявшаяся деятелями протестантизма, предшествовала полонизации, проводимой католической церковью с конца XVI в.⁷¹ »

Продолжателем дела Скорины Пичета считает Василия Тяпинского, который перевел на белорусский язык евангельские книги и часть их напечатал на собственные средства. Отмечая патриотизм Тяпинского, выразившийся в заботе о просвещении народа, Пичета подчеркивает утопичность путей осуществления этой цели — привлечение к просветительской деятельности светских феодалов. Считаая Тяпинского умеренным антитринитарием, Пичета не связывает его протестантизм с враждебными для национально-культурного развития белорусского народа целями⁷².

Несмотря на некоторую предвзятость оценок отдельных деятелей культуры Белоруссии XVI в., В. И. Пичета в целом дал направляющую линию для последующих исследований белорусских историков по проблемам общественно-политического и культурного развития в эпоху феодализма.

⁷¹ Пичета В. И. Белоруссия и Литва в XV—XVI вв., с. 685.

⁷² Там же, с, 681—682.

У истоков белорусской советской историографии

Перед белорусской советской исторической наукой в период ее становления стояли важные и трудные задачи. Необходимо было наметить пути ее развития, установить степень изученности той или иной проблемы, дать оценку фактическому материалу и предшествующей исторической литературе с позиций марксистско-ленинской методологии, а также вскрыть порочность выводов русских и польских историков-велик эдержавников и белорусских буржуазных националистов, показать истоки появления их концепций.

Первую попытку обобщить труды по истории Белоруссии предпринял В. И. Пичета. В его монографии «Введение в русскую историю», вышедшей в 1922 г., специальная глава посвящена историографии Белоруссии. В предисловии автор указывает, что «основные виды источников рассматриваются территориально, смотря по тому, к какой ветви русского народа последние имеют отношение». При рассмотрении историографии он придерживался того же принципа, считая его удобным «для выяснения нашего знания об историческом прошлом русского народа в широком смысле этого слова, поскольку это знание выявлялось в изучении исторической жизни великорусской, украинской и белорусской национальностей».

В. И. Пичета еще не мог четко сформулировать теорию складывания древнерусской народности и предложить строго научный термин. Древнерусская народность у автора —

это «русский народ в широком смысле слова», а великорусская, украинская, белорусская народности — это «ветви русского народа». Такая трактовка вопроса несколько отличалась от концепций дворянско-буржуазной историографии и существенно — от буржуазно-националистической концепции, которая в начале 20-х гг. была господствующей в белорусской историографии. Историки буржуазно-националистического направления вообще отрицали факт складывания древнерусской народности. Прямым этническим предком белорусов они считали восточнославянское племя кривичей.

Некоторые вопросы истории Белоруссии В. И. Пичета решал, испытывая влияние буржуазно-националистической историографии. Подчас он не давал классовой оценки историческим событиям, отождествлял феодалов и народные массы, объединяя их в одну категорию — белорусский народ. Отсюда политическая борьба между господствующими классами Литвы и Польши трактовалась автором как борьба литовцев и белорусов против поляков. Так, оценивая летописные источники, В. И. Пичета писал, что летописи — это «историческое повествование, преломленное сквозь призму определенного историко-политического миросозерцания, в основу которого положена идея независимости литовско-белорусского народа от поляков»⁷³.

Рассматривая вопрос о том, как именовать государство XIV—XV вв. (Великое княжество

⁷³ Пичета В. И. Введение в русскую историю, с. 178.

Литовское), В. И. Пичета выступает против взглядов своего учителя М. К. Любавского, употреблявшего термин «Литовско-Русское государство», общепринятый в дворянско-буржуазной историографии и отражавший русскую великодержавную концепцию истории Литвы и Белоруссии. В. И. Пичета писал, что М. К. Любавский называл Великое княжество Литовское «Литовско-Русским государством» потому, что в нем, по его мнению, русская народность преобладала над литовской. В. И. Пичета считал, что в Великом княжестве Литовском «преобладала не русская, а белорусская народность» и потому правильнее называть его Литовско-Белорусское государство⁷⁴.

Ученому свойственно преувеличение заслуг М. К. Любавского в изучении истории Белоруссии. Он писал: «Вся последующая историография (Белоруссии. — 10. Д.) прямо или косвенно идет по пути, проложенному Любавским», считал, что его концепция «исторически ясная... остается неопровержимой»⁷⁵. Занимаясь историей Великого княжества Литовского, М. К. Любавский сосредоточил внимание на социально-экономических проблемах, включил в свои работы обширный материал. Однако его подход к изучению этой темы и выводы базировались на принципах юридической школы⁷⁶.

" Пичета В. И. Новые работы по истории Белоруссии. — Вестник Народного комиссариата просвещения СССР, 1921, № 2, с. 20.

⁷⁵ Пичета В. И. Введение в русскую историю, с. 178.

⁷⁶ Историография истории СССР, ч. 1. — М., 1971, с. 410—411.

В. И. Пичета выделяет три исторические школы, которые занимались изучением Великого княжества Литовского и Белоруссии: Киевскую, Петербургскую и Новую. В тексте имеется упоминание о Белорусской исторической школе, к которой он относит выходца из Белоруссии русского церковного историка-великодержавника М. О. Кояловича и сторонника буржуазно-националистического направления В. М. Игнатовского. Автор пишет также о Виленской школе, объединявшей польских историков. В основу выделения школ положено сочетание территориального и национального признаков. Учитывалась также и политическая направленность взглядов историков.

Концепции русских и польских историков-великодержавников В. И. Пичета рассматривает в сравнении, раскрывает те политические цели, которые ставили перед собой представители этих школ. Так, русский историк Н. Г. Устрялов интересовался историей Белоруссии, по мнению Пичеты, только с точки зрения оправдания официальной политики, которую проводило царское правительство по отношению к Белоруссии. Исторические построения польских историков, группировавшихся вокруг Виленского университета, «...преломлялись сквозь определенную резко выраженную националистическую точку зрения, что ...мешало объективному историческому анализу и синтезу»⁷⁷.

⁷⁷ Пичета В. И. Введение в русскую историю, с. 178—180.

С закрытием Виленского университета центром по изучению истории Белоруссии становится Киев, где сложилась школа, возглавляемая В. Б. Антоновичем и М. Ф. Владимирским-Будановым. В. И. Пичета высоко ценил В. Б. Антоновича как историка, подчеркивая, что «здоровый научный критицизм все время руководит им». Он называет В. Б. Антоновича «пионером» в изучении истории Великого княжества Литовского. Однако оценка его мировоззрения В. И. Пичетой носит противоречивый характер. С одной стороны, автор подчеркивает, что В. Б. Антонович «историк-реалист ... всегда стоит на почве факта» и для него история — «наука повествовательная, но повествование дает материал для выводов», т. е. считает В. Б. Антоновича представителем «объективного знания». Тем самым он как бы оправдывает позитивистский метод В. Б. Антоновича, сводившийся к описанию внешнего облика явлений, систематизации фактов, претендующий на нейтральность, беспартийность.

С другой стороны, В. И. Пичета критически относился к позитивистским построениям В. Б. Антоновича и писал, что он сделал шаг назад по сравнению с буржуазной историографией предшествующего периода, отказался от гегелевской философии и перешел на позиции позитивизма, одним из основных положений которого являлся тезис о прямой зависимости общества от природы. В. И. Пичета писал, что «положительное (т. е. позитивистское. — Ю. Д.) философско-историческое мировоззрение Антоновича отличается простой. Едва ли не главным фактором историче-

ского процесса он считает географические условия, природу»⁷⁸.

В числе учеников В. Б. Антоновича, изучавших историю Белоруссии, В. И. Пичета называет В. Е. Данилевича, П. В. Голубовского, М. В. Довнар-Запольского, А. С. Грушевского, которые занимались в основном вопросами образования территории Литовско-белорусского государства и культурно-политического состояния областей в момент вхождения их в его состав. Автор подчеркивал, что исследования этих историков были однообразны» по методу.

Рассматривая работы М. Ф. Владимирского-Буданова и М. Н. Ясинского, В. И. Пичета подчеркнул, что в методологическом отношении они ничего нового не дали. Ф. И. Леонтович анализировал «историко-юридические явления с формально-юридической точки зрения». Историки Киевской школы, по мнению В. И. Пичеты, ввели в научный оборот много исторических источников, поставили ряд проблем, которые предстояло изучить в будущем.

Ученый не оставил без внимания и работы церковных историков М. О. Кояловича и П. Н. Жуковича. Общая оценка их работ В. И. Пичетой ошибочна. Автор не понял того, что они были проводниками теории великорусской официальной историографии, и считал их белорусскими буржуазными националистами⁷⁹. О вкладе белорусских истори-

⁷⁸ Пичета В. И. Введение в русскую историю, с. 181.

⁷⁹ Там же, с. 186.

ков Ф. Ф. Турука и В. М. Игнатовского в изучение истории Белоруссии ученый говорит осторожно, его оценки носят весьма общий характер.

В статье «Новые работы по истории Белоруссии» Пичета подверг историографическому анализу труды польских историков, вышедшие в основном накануне первой мировой войны. Он коротко показывает предысторию, причины, вызвавшие их появление, высоко оценивает исследования Каменецкого, Коланковского, Кутшебы, Лабунского, посвященные в основном отношениям Польши и Великого княжества Литовского. Вместе с тем автор отмечает, что в них «нет жизни, нет действия», а приведена лишь одна «историко-юридическая схема» и написаны они с позиций великопольского шовинизма, «односторонни по своим националистическим тенденциям»⁸⁰.

После свершения Великой Октябрьской социалистической революции белорусские буржуазные националисты издали ряд брошюр пропагандистского характера, в которых в извращенном виде освещали историю Белоруссии и ее политическое положение в годы гражданской войны. С резкой критикой основных положений этих брошюр выступил В. И. Пичета. В статье «Новейшая история Белоруссии в зарубежной историко-политической литературе» он показал политическое лицо буржуазных националистов, их цели.

Ученый подробно анализирует и дает принципиальную марксистскую оценку работам

⁸⁰ П и ч е т а В. И. Новые работы по истории Белоруссии, с. 18—24.

А. Цвикевича по истории белорусского народа. Владимир Иванович Пичета подчеркивает, что А. Цвикевич объективистски излагает исторические факты, не подвергает их социально-экономическому анализу, «не дает представления о тех общественных классах, которые принимали участие в белорусском национальном движении, не показывает принципиальных расхождений между ними». «Национальное белорусское движение, — отмечает В. И. Пичета, — не может быть научно объяснено вне связи с выяснением этих классовых противоречий, проявившихся в эпоху революции»⁸¹.

Далее В. И. Пичета в основном пересказывает содержание брошюр М. Довнар-Запольского, И. Воронко, К. Езовитова, М. Засецкого, других авторов, стоявших на позициях белорусского буржуазного национализма. Он заканчивает статью политической характеристикой их смысла и содержания, разоблачает их реакционную, антисоветскую направленность. «Все эти брошюры, — писал В. И. Пичета, — имеют политические задачи и написаны под влиянием глубокого убеждения в том, что Советская власть в России не будет и что белорусское национально-политическое движение опять вызовет противодействие со стороны будущих властей России. Политический прогноз оказался неверным. Войска империалистически зарвавшейся Польши были про-

⁸¹ Пичета В. И. Новейшая история Белоруссии в зарубежной историко-политической литературе. — Вестник Народного комиссариата просвещения СССР, 1921, № 1, с. 29—30.

гнаны на большей части территории Белоруссии советскими войсками, и национально-политическое возрождение белорусского народа пошло своим быстрым темпом, хотя в несколько иной плоскости, чем это было желательным авторам указанных брошюр»⁸².

Историографические работы В. И. Пичеты, написанные в 1921 г., наметили пути научных исследований истории нашей республики.

⁸² Пичета В. И. Новейшая история Белоруссии в зарубежной историко-политической литературе. — Вестник Народного комиссариата просвещения СССР, 1921, № 1, с. 32.

**ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ РОССИИ
И СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
В ТРУДАХ УЧЕНОГО**

Русская история

С первых самостоятельных шагов в науке и до последних дней жизни В. И. Пичета много занимался отечественной историей. Как справедливо отмечал академик С. В. Бахрушин, В. И. Пичета «всегда был и считал себя историком СССР»¹.

Приходится поражаться широте и глубине его научных интересов. Без преувеличения можно сказать, что в русской истории периодов феодализма и капитализма нет какой-либо крупной научной проблемы, которая осталась бы вне поля зрения ученого. Социально-экономическая история, классовая борьба, история развития общественно-политической мысли, культура, международные отношения — вот далеко не полный перечень тех основных разделов в русской истории, которые привлекли к себе пристальное внимание В. И. Пичеты.

Его первая научная статья, посвященная выходцу из Хорватии, известному просветителю XVII в. Юрию Крнжаничу, была напечатана в 1903 г. в «Вестнике Екатеринославского земства». В следующем году в «Летописи Екатеринославской ученой архивной комиссии» публикуются еще две его статьи о

¹ Ученые записки Института славяноведения.—М.—Л., 1949, т. 1, ч. 7.

Ю. Крижаниче. Интерес молодого ученого к личности и взглядам видного представителя научной и общественно-политической мысли славян XVII в. не был случайным. Еще будучи студентом Московского университета, юный историк под руководством В. О. Ключевского выполняет дипломную работу «Юрий Крижанич о Московском государстве», которая получила высокую оценку научного руководителя. К этой теме В. И. Пичета неоднократно возвращался в последующие годы. Так, в 1914 г. в петербургском издательстве «Энергия» выходит сборник статей «Юрий Крижанич. Экономические и политические его взгляды», составителем и одним из авторов которого был В. И. Пичета. В 1947 г. была опубликована статья Владимира Ивановича «Юрий Крижанич и его отношение к русскому государству»². В ней он показывает Ю. Крижанича как видного политического мыслителя своего времени, глубоко задумывавшегося над историческими судьбами человечества, славянских народов, раскрывает социально-экономическую программу Крижанича, его отношение к Русскому государству, которому просветитель отводил ведущую роль в истории национального возрождения славянских народов. Подробно останавливаясь на анализе плана преобразований в русском государстве, В. И. Пичета подчеркивает, что «Крижанич выступает сторонником такой реформы русского государственного строя и организации власти, при которой монарх мог бы проводить подлинную политику удовлетворения

² Славянский сборник. — М., 1947, с. 202—240.

общественных потребностей и народных нужд»³.

Еще в начале своей научной деятельности историк интересовался вопросами, связанными с крестьянской реформой 1861 г. Так, в апреле 1904 г. на очередном заседании Екатеринославского научного общества, деятельным членом которого он являлся, В. И. Пичета выступил с докладом «Падение крепостного права в России». Подчеркивая актуальность этой темы для России начала XX в., историк указывал, что «настоящее положение крестьянского вопроса, его приблизительное решение, а вместе с тем ход русской экономической политики не будет ясным, если не будет изучена реформа 1861 г.»⁴. Подводя итоги отмены крепостного права, В. И. Пичета говорил, что «историку крестьянской реформы приходится констатировать два факта: недостаточность наделов и непомерно высокие платежи с них», что оказало резко отрицательное воздействие на социально-экономическое положение крестьянства в пореформенный период. «Сельский пролетариат, — отмечал историк, — находится в двоякой экономической зависимости: от зажиточного крестьянства и помещика». Выступая с критикой закона 1886 г. о найме сельских рабочих, он указывал, что этот закон был принят исключительно в интересах помещиков-землевладельцев и «укрепил только экономическую

³ Там же, с. 234.

⁴ Пичета В. И. Падение крепостного права в России. — В кн.: Екатеринославское научное общество. Екатеринослав, 1904, вып. 1, с. 3.

зависимость крестьян от землевладельца»⁵.

Переехав в 1905 г. из Екатеринослава в Москву, В. И. Пичета успешно сочетает преподавательскую и научно-исследовательскую работу. Первая русская революция оказала благотворное влияние на формирование демократических взглядов ученого, становление его как историка-исследователя. Усиленно занимаясь историей Великого княжества Литовского XVI в., он вместе с тем много внимания уделял истории России периода феодализма⁶. По тематике его работы охватывали период от образования централизованного Русского государства и событий начала XVII в. до эпохи падения крепостного права. В. И. Пичета как автор и редактор принимал активное участие в подготовке к печати изданий «Москва в ее прошлом и настоящем», «Русская история в очерках и статьях», «Книга для чтения по истории нового времени», «Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем», «Отечественная война и русское общество», «Три века. Россия от смуты до нашего времени».

В 1909—1911 гг. внимание историка в основном концентрируется вокруг проблем, связанных с внешней политикой и становлением Русского централизованного государства. Так, в вышеназванных изданиях были поме-

⁵ Пичета В. И. Падение крепостного права в России, с. 46—48.

⁶ Иоффе Э. Г. В. И. Пичета как историк социально-экономического развития Белоруссии в эпоху феодализма (XV—первая половина XVII в.). — В кн.: Славяне в эпоху феодализма, с. 73—81.

цены его статьи «Образование территории Московского государства», «Внешняя политика и рост территории Московского государства в XVI в.», «Московское государство во второй половине XVI в.», «Боярский быт в XVII в.», «Смутное время и его следствия» и др. В них В. И. Пичета выступает не как популяризатор, использующий уже известные исторической науке факты и данные, а как глубокий и вдумчивый исследователь.

Итогом большой работы ученого явилась статья «Смута и ее отражение в трудах историков», опубликованная в 1913 г. в журнале «Голос минувшего». В ней автор анализирует результаты, полученные отечественной исторической наукой по проблемам социально-экономической и политической истории России конца XVI — начала XVII вв. Он последовательно и убедительно показывает различия во взглядах отечественных историков (от Н. М. Карамзина до М. Н. Покровского) на бурные события русской истории начала XVII в., объясняет причины этих различий. «Историография смутного времени, — писал В. И. Пичета, — отразила на себе основные этапы эволюции русской исторической мысли. Начав разбираться в событиях смуты, вся проникнутая и сдавленная религиозно-нравственным мировоззрением историческая мысль через три столетия окончила «экономическим материализмом» и увидела в смуте исключительно борьбу интересов»⁷.

В 1913 г. в московском издательстве «Польза» выходит отдельной книгой работа

⁷ Голос минувшего, 1913, № 2, с. 39.

В. И. Пичеты «Смутное время в Московском государстве. Причины, ход и следствие смуты». Здесь автор рассматривает социально-экономическое положение различных социальных групп населения: служилых людей и вотчинников, духовенства, посадских, разных категорий крестьянства, казачества. Говоря о поместном землевладении, он подчеркивал, что еще с 1556 г. исчезает существенная разница между вотчиной и поместьем и «собственники вотчин отныне прикреплялись к государственной службе»⁸. Ученый анализирует расстановку классовых сил при Б. Годунове, Лжедмитрии, В. Шуйском, показывает роль и значение ополчений в борьбе со шведско-польскими интервентами в начале XVII в.

Этот важный период русской истории интересовал В. И. Пичету и в последующие годы. Так, в 1922 г. в работе «История крестьянских волнений в России», изданной в Минске, он пытается по-новому осмыслить значение деятельности Б. Годунова. Считая, как и С. Ф. Платонов, что Б. Годунов проводил политику прежде всего в интересах мелкого и среднего дворянства, В. И. Пичета вместе с тем отмечает, что в условиях острой вражды между мелкими и средними землевладельцами, с одной стороны, и крупными боярами-вотчинниками — с другой, правительство Годунова не всегда последовательно удовлетворяло хозяйственные интересы помещиков. По его мнению, указ 1597 г. о пятилетнем сыске

⁸ Пичета В. И. Смутное время в Московском государстве. Причины, ход и следствие смуты. — М., 1913, с. 35.

крестьян не упорядочил споров и не остановил борьбу мелких и крупных землевладельцев за рабочие руки. Не оказали существенной пользы мелкому и среднему дворянству и указы 1601—1602 гг. о крестьянском выходе, так как их действие не распространялось на крупных вотчинников.

В 1940 г. В. И. Пичета вновь возвращается к этой теме. В статье «Крестьянская война и борьба с иностранной интервенцией в начале XVII в. (дворянско-буржуазная историография и М. Н. Покровский)»⁹ он выступил против попытки М. Н. Покровского пересмотреть оценку Б. Годунова как дворянского царя. «Ведя жестокую борьбу с остатками старой феодальной аристократии, — пишет В. И. Пичета, — Годунов принимал все меры к укреплению дворянского государства», и поэтому «политику Годунова иначе, как дворянской, назвать нельзя»¹⁰.

Историк указывает на недооценку Покровским значения иностранной интервенции в событиях начала XVII в. Иностранная интервенция, по мнению В. И. Пичеты, была фактором громадного политического значения, тесно связанным с той классовой борьбой, которая составляла основное содержание «смуты». Он считает неприемлемым и сам термин «смута», господствовавший в дореволюционной исторической литературе и советской историографии 20-х — начала 30-х гг., и рассматривает события конца XVI — начала XVII в.

⁹ Против антимарксистской концепции М. Н. Покровского. — М.—Л., 1940, ч. 2, с. 91—139.

¹⁰ Там же, с. 105—1071,

как эпоху крестьянской войны и иностранной военной интервенции. «Всего правильнее, — писал историк, — трактовать события начала XVII в. в Московском государстве как крестьянскую войну и борьбу с польско-литовско-шведской интервенцией»¹¹.

Другая проблема, интересовавшая В. И. Пичету в предреволюционные годы, была связана с изучением истории отмены крепостного права в России. Историк участвует в качестве автора и редактора в подготовке многолетнего юбилейного издания «Великая реформа». Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем» (т. I—VI). Среди обильного потока низкопробной, псевдоисторической литературы, посвященной 50-летию отмены крепостного права и прославлявшей «царя-освободителя», «великий акт 19 февраля 1861 г.», это издание выделялось своим научным уровнем. В нем нашла отражение та эволюция во взглядах на реформу 1861 г., которая произошла у представителей русской буржуазной исторической науки в связи с революционными событиями 1905—1907 гг. В этом издании принимали участие специалисты в области русской истории, демократически настроенные исследователи В. Д. Бонч-Бруевич, И. И. Игнатович, А. З. Попельницкий и др.

Во вступительной статье «От редакции», написанной В. И. Пичетой в соавторстве с А. К. Дживелеговым и С. П. Мельгуновым, подводились итоги историографического из-

¹¹ Против антимарксистской концепции М. Н. Покровского, с. 92—93.

учения крестьянской реформы, указывалось, что «экономические причины, сделавшие неизбежными отмену крепостного права в интересах самих же помещиков, соображения государственной безопасности, заставлявшие торопиться с реформой под угрозой всероссийской пугачевщины, — все это не было достаточно выяснено научным анализом. Жалкие для крестьян результаты освобождения: рост малоземелья, переходивший в прямой земельный голод, рост недоимочное™, ложившийся сокрушающим бременем на крестьянские хозяйства, учащение голодовок, сделавшихся постоянными спутниками деревенской жизни, — эти факты не ставили в связь с основами реформы, с ее нерешительностью и робостью, с ее скупой филантропией и заботливым вниманием к помещику»¹².

В. И. Пичета был автором четырех больших статей, помещенных в данном издании. Скрупулезно исследуя разнообразные источники и обширную литературу, он рассмотрел вопросы, связанные с положением помещичьих крестьян в XVIII в., посессионными крестьянами, состоянием помещичьих хозяйств накануне крестьянской реформы 1861 г.

Большой интерес представляет его статья «Противники крепостного права в начале XIX в.»¹³, не утратившая своего научного значения и поныне. В ней В. И. Пичета одним из первых в русской историографии сделал по-

¹² Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. — М., 1911, т. 1, с. III.

¹³ Там же, т. 2, с. 107—123.

пытку систематизировать экономические и общественно-политические взгляды по крестьянскому вопросу представителей передовой общественно-политической мысли России первой четверти XIX в.: А. С. Кайсарова, В. В. Стройновского, Н. И. Тургенева, А. П. Куницына, М. М. Сперанского, И. Б. Шада и др. Несмотря на небольшой объем статьи, исследователь показал в ней и программу по крестьянскому вопросу ведущих русских периодических изданий того времени: «Северного вестника», «Духа журналов», «Вестника Европы», «Трудов Вольного экономического общества».

В связи с приближавшимся столетием Отечественной войны 1812 г. В. И. Пичета принимает участие в работе над семитомным юбилейным изданием «Отечественная война и русское общество. 1812—1912». Это издание, в целом буржуазно-либерального толка, представляло несомненную научную ценность. В нем наряду с уже опубликованными материалами приводились документы из архивных источников, мемуары. Работа над изданием побудила исследователя вплотную заняться историей внешней политики России первой четверти XIX в. Наряду со статьями «Хозяйство России в начале XIX в.», «Польская конфедерация 1812 г.» он пишет разделы «Международная политика России при Александре I (до 1807 г.)», «Международная политика России после Тильзита», «Александр I и Европа».

В. И. Пичета в 1912 г. редактирует иллюстрированный сборник «Отечественная война и ее причины и следствия», в котором высту-

пает и как автор раздела «Внешняя политика России до 1812 г.» В том же году в научно-популярной серии «Универсальная библиотека» издательства «Польза» была опубликована его работа «Причины Отечественной войны. Исторический очерк», переизданная в 1916 г. Обращение историка к вопросам внешней политики России начала XIX в., теме в то время почти неисследованной в русской историографии, имело большое научное значение. Остановливаясь на причинах войны 1812 г., он подробно рассмотрел и проанализировал вопросы, связанные с влиянием присоединения России к континентальной блокаде против Англии на экономическое положение страны, показал отношение различных социальных групп русского общества к франко-русскому союзу.

В связи с подготовкой официального празднования 300-летия монархии Романовых в 1912—1913 гг. под редакцией В. И. Каллаша был издан многотомный исторический сборник «Три века. Россия от Смуты до нашего времени». Среди работ, написанных в дворянско-монархическом верноподданническом духе, научным осмыслением исторического материала с демократических позиций выделялись статьи В. И. Пичеты «Внешняя политика России при царе Алексее Михайловиче», «Реформа армии и флота при Петре Великом», «Финансовая и экономическая политика Петра и государственное хозяйство России конца XVII и начала XVIII в.», «Внешняя политика Екатерины II», «Внешняя политика Павла I», «Финансы в царствование Александра I». В VI томе этого издания были

опубликованы статьи ученого «Земские учреждения России 1864 г.» и «Городская реформа 1870 г.», посвященные исследованию вопросов русской истории второй половины XIX в.

Одновременно с участием в многотомных юбилейных изданиях В. И. Пичета активно сотрудничает как автор и рецензент в энциклопедическом словаре «Гранат», публикует ряд статей по русской истории в журналах «Русская мысль», «Голос минувшего», «Украинская жизнь», «Исторические известия» и др. По существу это была не только научная, но и в известной мере сознательная политическая деятельность ученого. Она, несомненно, имела большое значение в формировании его общественно-политических взглядов.

В полном объеме научные и преподавательские способности В. И. Пичеты, его яркий талант ученого, организатора советской исторической науки смогли проявиться только после Великой Октябрьской социалистической революции. Он преподает в Московском государственном университете и других высших учебных заведениях Москвы, активно участвует в реорганизации и становлении архивного дела. Научно-педагогическая и организаторская деятельность Пичеты в 1921—1930 гг. в качестве ректора и профессора Белорусского государственного университета, активное участие во второй половине 30-х и 40-е гг. в возрождении и развитии в СССР историко-славистских исследований сказались и на тематике его научных трудов. Многочисленные работы ученого 20—30-х гг. посвящены главным образом социально-экономической и

культурной истории Белоруссии и Литвы феодального периода, а 30—40-х гг. — славистике. Тем не менее и в эти годы появляются монографии, статьи, научные публикации ученого по истории России.

Так, в 1922 г. в Москве отдельным изданием выходит книга В. И. Пичеты «Введение в русскую историю (Источники и историография)», в которой автор анализирует источники по истории северо-восточной Руси, Белоруссии и Украины, впервые в советской исторической науке дает систематический обзор историографии по истории Белоруссии и Украины. Часть книги посвящена исследованию разных исторических школ и направлений.

Большое значение в изучении общественно-экономической истории России XIX в. имела работа В. И. Пичеты «История народного хозяйства в России XIX—XX вв. Начало индустриализации и разложение крепостного хозяйства», вышедшая в 1923 г. В ней историк в качестве основного противоречия хозяйственной жизни России, приведшего к крушению крепостничества, называет узость внутреннего рынка, переставшего удовлетворять потребности в сбыте растущей товарной продукции рационализированных помещичьих хозяйств и капиталистических промышленных предприятий. Ученый показал также научную несостоятельность буржуазно-апологетической концепции П. Б. Струве об эволюции и кризисе помещичье-барщинного хозяйства¹⁴. Рас-

¹⁴ Струве П. Крепостное хозяйство. Исследование по экономической истории России в XVIII—XIX вв. — М., 1913.

пространение барщины в предреформенный период, по словам В. И. Пичеты, «явилось несомненным признаком упадка крепостного хозяйства»¹⁵. Историк одним из первых в советской исторической науке пытается решить вопрос о времени осуществления промышленного переворота в России, датируя начало перехода русской промышленности к фабричной стадии началом 40-х гг. XIX в.¹⁶

В 20-е гг. советские историки приступили к изучению вопросов классовой борьбы в деревне и истории крестьянских войн. Одной из первых работ, написанных на эту тему, была монография В. И. Пичеты «История крестьянских волнений в России», изданная в 1922 г. в Минске. Эта работа явилась одной из первых в советской историографии попыток осветить этот вопрос на основе марксистской методологии.

Наибольший интерес представляют главы о крестьянских движениях XVII—XVIII вв. В. И. Пичета, рассматривая восстание И. Болотникова, еще недооценивает значение классового движения начала XVII в., но вместе с тем он признает, что «политическая обстановка позволила крестьянству выразить свое недовольство существующими социальными отношениями не только пассивно в бегстве, но и активно в виде организованного протеста и восстания»¹⁷. Историк отмечает, что с начала

¹⁵ Пичета В. И. История народного хозяйства в России в XIX—XX вв. Начало индустриализации и разложение крепостного хозяйства. — М., 1923, с. 115.

¹⁶ Там же, с. 87.

¹⁷ Пичета В. И. История крестьянских волнений в России. — Минск, 1923, с. 26.

XVII в. «социальная, узко классовая политика, увеличение обложения в виду необходимости приготовить новые кадры армии, обученной по европейскому образцу, расходы по неудачной Смоленской войне, злоупотребления администрации — создавали невыносимые условия для народа, волновали его, пробуждая в последнем дух протеста и недовольства»¹⁸.

Анализируя события крестьянской войны 1670—1671 гг., В. И. Пичета отмечал, что успех С. Разина зависел прежде всего от совпадения его деятельности с надеждами и чаяниями восстающего люда, который «сего именем соединял представление о грядущем социальном раскрепощении»¹⁹. Крестьянское движение 1773—1775 гг. историк рассматривает как крестьянскую войну и видит причину выступления трудящихся масс под знаменами Пугачева в растущем недовольстве угнетаемой крепостной крестьянской массы. Автор вводит в научный оборот чрезвычайно интересные архивные данные о крестьянском движении в Московской губернии в 1858 г., накануне отмены крепостного права²⁰.

Кратко рассмотрев историю крестьянских волнений в России вплоть до выступления крестьян в годы первой русской революции, В. И. Пичета подчеркивал, что «крестьянские волнения проходят красной нитью через всю нашу историю последнего трехсотлетия»²¹.

¹⁸ Пичета В. И. История крестьянских волнений в России, с. 29.

¹⁹ Там же, с. 35.

²⁰ Там же, с. 53—55, 152.

²¹ Там же, с. 90—117.

В 1923 г. в журнале «Красный архив», членом редколлегии которого был В. И. Пичета, публикуются подготовленные им к печати и снабженные авторским предисловием документы: «Завещание Николая I к сыну», относящееся к 1835 г., и «Письма К. П. Победоносцева к Александру III». Публикация этих документов позволила ввести в научный оборот чрезвычайно интересные и важные для истории внутренней политики самодержавия источники. Письма бывшего воспитателя царя К. П. Победоносцева к Александру III представляли собой документы исключительной ценности. Они вскрыли ту закулисную борьбу, которая велась в первые месяцы после событий 1 марта 1881 г. между реакционными кругами во главе с К. П. Победоносцевым, с одной стороны, и М. Т. Лорис-Меликовым и его сторонниками — с другой, определили место и роль Победоносцева в выработке твердого реакционного правительственного курса во внутренней политике России 80-х гг. XIX в.

В 1925—1927 гг. В. И. Пичета готовит ряд статей по русской истории для седьмого издания энциклопедического словаря «Гранат», печатается в исторических журналах «Архивное дело», «Каторга и ссылка». В 1928—1929 гг. в «Ученых записках Института истории Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук» появляются статьи ученого «Вопрос об усадебной оседлости в Московском губернском комитете» и «Вопрос о перенесении усадеб крестьян в Московском губернском комитете по крестьянскому делу в 1858 г.» С марксист-

ских позиций В. И. Пичета раскрывает в них сущность борьбы между либералами и крепостниками в период подготовки крестьянской реформы, которая, по определению В. И. Ленина, «была борьбой *внутри* господствующих классов, большей частью *внутри помещиков*, борьбой *исключительно* из-за меры и форм уступок»²².

В. И. Пичета подготавливает в 1939—1940 гг. ряд разделов по русской истории XII—XVII вв. для двухшестого вузовского учебника «История СССР», печатается в журналах «Историк-марксист», «Исторический журнал», «Красный архив», пишет статьи для Большой Советской Энциклопедии.

В начале Великой Отечественной войны вместе с Институтом истории АН СССР В. И. Пичета эвакуируется в Ташкент, где продолжает свою научную работу, выступает на страницах газет и журналов как ученый-патриот, страстный и пламенный публицист. В 1942 г. вышла в свет его брошюра об Александре Невском²³. Автор показывает начало многовековой борьбы русского народа с немецкими захватчиками, разгром шведов на Неве в 1240 г. и немецких «псов-рыцарей» на льду Чудского озера. Эта работа была переведена на казахский, киргизский, узбекский языки. Ученый выступает в ряде газет и журналов со статьями, посвященными 700-летию Ледового побоища, а также принимает актив-

²² Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 20, с. 174.

²³ Пичета В. И. Александр Невский. — Ташкент, 1942.

ное участие в подготовке «Истории Узбекистана».

Хотя в последние годы жизни В. И. Пичета сосредоточивает свои усилия на изучении истории славянских народов, он продолжает заниматься и проблемами, непосредственно связанными с русской историей. В 1941 г. вместе с М. Н. Тихомировым и А. В. Шестаковым он редактирует первый том учебника «История СССР для неисторических факультетов вузов», в котором выступает и в качестве автора разделов «Образование Российской империи», «Россия при преемниках Петра I (1725—1762)», «Дворянская империя Екатерины II (1762—1796)», «Буржуазная французская революция и царизм в конце XVIII в.» и др. В учебнике для вузов «История СССР. С древнейших времен до конца XVIII в.», изданном в 1947 г. под редакцией Б. Д. Грекова, С. В. Бахрушина, В. Н. Лебедева, перу В. И. Пичеты принадлежат разделы «Борьба русского народа с шведско-немецкой агрессией в XII—XIII вв.», «Крестьянская война начала XVII в. и польско-шведская интервенция» и др.

В. И. Пичета оставил после себя труды по истории Белоруссии, Литвы, работы по проблемам славистики, многочисленные исследования по русской истории периодов феодализма и капитализма.

История южных и западных славян

В. И. Пичета внес огромный вклад в становление и развитие советского славяноведения, заложил основы возрождения историко-сла-

вистических исследований в нашей стране. Значительная часть его научных работ, посвященных истории Белоруссии, Украины, Чехии, Сербии, Болгарии, Хорватии, были первыми марксистскими исследованиями в этой области.

Уже в кандидатской работе выпускника Московского университета В. И. Пичеты «Юрий Крижанич о Московском государстве» ставятся проблемы славистического характера. Личность и деятельность хорвата Юрия Крижанича обращает на себя внимание в истории славяно-русских отношений. Именно он был «среди первых южнославянских культурных и общественных деятелей сторонником сближения славянских народов с Русским государством»⁴. Поэтому его творчество интересно сплетением в нем русских и славянских мотивов.

Выбор темы о Ю. Крижаниче был свидетельством глубокого интереса В. И. Пичеты к прошлому южнославянских народов, многовековым политическим и культурным связям южных славян и России. Творчеством ученого-хорвата В. И. Пичета интересовался всю свою жизнь. Свидетельством этого является опубликованная им в 1914 г. работа о Ю. Крижаниче²⁵, а также обращение к исследованию общественных взглядов ученого в последние годы жизни. Однако эта тема не стала для него основной, главной.

²⁴ П и ч е т а В. И. Юрий Крижанич и его отношение к Русскому государству (1618—1683 гг.).—В кн.: Славянский сборник. М., 1947, с. 202.

²⁵ П и ч е т а В. И. Юрий Крижанич. Экономические и политические его взгляды. — Спб., 1914.

В дооктябрьский период В. И. Пичета много работал над историей Великого княжества Литовского XVI в. и историей феодальной России. Поэтому объем славистических исследований этого времени был незначительным и ограничивался публикацией нескольких научных и популярных статей, рецензий и брошюр. Причем эти работы касались в основном истории южных славян. События того времени (балканские и первая мировая войны) нашли отражение в творчестве и взглядах ученого. Он откликнулся на них рядом работ²⁶.

В 1914 г. был опубликован «Исторический очерк славянства», который явился, по сути дела, первой работой В. И. Пичеты, посвященной зарубежным славянским странам.

Автор не ограничивается изложением политической истории и судеб только южных славян. Он стремится дать и небольшой обзор восточнославянской истории, выделяет специальные разделы, посвященные истории Польши и Чехии, дает краткие сведения о полабских и балтийских славянах и т. д. Этот очерк, опубликованный в начале первой мировой войны, когда политическая обстановка заставляла интересоваться вопросами истории славян, отвечал на многие волнующие общество вопросы, был «важным и нужным произведением»²⁷.

²⁶ Пичета В. И. Исторический очерк славянства. — М., 1914; Он же. Драма болгарского народа. Борьба за национальное объединение Болгарии. — М., 1915.

²⁷ Никитин С. А. Деятельность В. И. Пичеты в области славяноведения. — Учен. зап. Института славяноведения АН СССР, 1949, т. 1, с. 22.

Истории Сербии посвящено предисловие, написанное В. И. Пичетой к публикации писем М. Г. Черняева и П. А. Кулаковского к И. С. Аксакову²⁸. Автор дает оценку позиции русских славянофилов, которые, выступая за освобождение славян от османского ига, заявляли о необходимости их подчинения России. В. И. Пичета выступал за национальную независимость южнославянских стран.

В 1915 г. ученым была написана популярная статья «Исторические судьбы Сербии», опубликованная в «Экскурсионном вестнике» за 1915 г. Автор использует в ней работы, касающиеся положения славян, монографии на различных языках. В этом небольшом популярном очерке В. И. Пичета рассказывает о судьбе феодального государства Неманичей, о завоевании Сербии турками и начале борьбы против турецкого ига, борьбе сербов за автономию. Хронологические рамки статьи доведены до начала первой мировой войны.

После разгрома Сербии в 1916 г. и оккупации ее германскими и австро-венгерскими войсками В. И. Пичета вновь обращается к истории этой страны. В небольшой брошюре «Сербия» он выражает надежду на ее национальное возрождение.

В. И. Пичету привлекала не только политическая, но и социально-экономическая история. Об этом, в частности, свидетельствует его статья «Экономическая история Сербии»²⁹, написанная для энциклопедического словаря «Гранат». Значение этой работы заключает-

²⁸ Голос минувшего, 1915, № 9, с. 234.

²⁹ Пичета В. И. Экономическая история Сербии.— Энциклопедический словарь «Гранат», т. 38, с. 350—362.

Ся в том, что она была первой в русской славистике попыткой дать специальную разработку проблем социально-экономического развития сербских земель в средние века и новое время,-

Довольно плодотворным в творческой деятельности В. И. Пичеты был минский период его жизни (1921—1930 гг.). Занимаясь исследованием отдельных проблем по истории Белоруссии, Украины, Великого княжества Литовского и России XVI—XIX вв., он неизменно сталкивался с вопросами русско-польских, польско-белорусских, польско-украинских, польско-литовских отношений. Изучение проблематики классовой борьбы и народных движений в России, и особенно в Белоруссии, предопределило разработку вопросов польского национально-освободительного движения конца XVIII—XIX вв., а изучение внешней политики России — разработку темы: «Польский вопрос в международных отношениях второй половины XIX в.» Сугубо славистические исследования ученого в минский период затрагивали проблемы происхождения белорусского книгопечатания. Изучая просветительскую деятельность Ф. Скорины, В. И. Пичета, по мнению В. Д. Королюка, «дал серьезный толчок марксистской разработке такой важной и традиционной для славистики научной проблемы, как начало славянского книгопечатания»³⁰.

³⁰ Королюк В. Д. Владимир Иванович Пичета. — В кн.: Славяне в эпоху феодализма, с. 12—13; Он же. Рукописное наследство академика В. И. Пичеты. — Учен. зап. Института славяноведения АН СССР, 1949, т. 1.

Основная часть работ В. И. Пичеты по славянской проблематике была написана уже в московский период его жизни (с 1936 г.). Особенно высоко он ценил труды, которые носили новаторский характер, освещали еще не изученные проблемы. Именно этому требованию отвечала его монография «Западный комитет», в которой автор анализирует политику русского правительства в западных губерниях по отношению к польскому землевладению, мелкой шляхте, духовенству, крестьянству после восстания 1830—1831 гг.³¹ Значительное место в работе отводится сопоставлению различных точек зрения на задачи русской политики в западных губерниях, показу борьбы, происходившей в 30-х гг. XIX в. в русских правительственных кругах.

В другой работе «К истории восстания Костюшко 1794 г.» В. И. Пичета делает попытку дать характеристику классовой сущности польского национально-освободительного движения конца XVIII в., показать роль крестьян в восстании и его международное значение. Несмотря на столь широкий круг задач, поставленных автором, ему все же не удалось всесторонне осветить восстание под руководством Т. Костюшко. Прежде всего в работе отсутствует характеристика тех социально-экономических сдвигов, которые произошли в недрах польского феодального общества, не раскрыт процесс подготовки восстания. Деятельность радикальных элементов также не нашла должного освещения, в то время как деятель-

³¹ Славяне в эпоху феодализма, с. 13—14.

ность шляхетско-буржуазного блока представлена довольно обстоятельно.

Несмотря на неполноту освещения целого ряда вопросов, статья имела большое значение. В предисловии В. Д. Королюк подчеркнул, что она явилась «первой по времени написания попыткой дать с марксистских позиций анализ движущих сил восстания, его программы и руководства, причин его поражения». Существует предположение, что она была наброском для большой неосуществленной работы³². При жизни автора статья не была подготовлена к печати и увидела свет лишь в 1953 г.

К числу таких же новаторских исследований, написанных на большом архивном материале, следует отнести работу «Россия и Пруссия в период польского восстания 1830—1831 гг.» Это исследование было частью монографии, над которой В. И. Пичета продолжал работу в последние годы жизни.

Указанные работы были переломными для В. И. Пичеты как историка. Именно в эти годы он становится историком-славистом, и прежде всего историком Польши, не переставая вместе с тем заниматься проблемами отечественной истории.

1939—1946 гг. были довольно напряженным периодом в творческой деятельности В. И. Пичеты. Его привлекает проблематика славяно-германских отношений, которой и посвящена значительная часть опубликованных еще при

³² Пичета В. И. К истории восстания Костгашко 1794 г. — Учен. зап. Института славяноведения АН СССР, 1953, т. 7, с. 182.

жизни автора работ. Интерес исследователя концентрируется на истории «натиска на Восток» феодальной и капиталистической эпох. Разработка этой тематики была крайне необходима и актуальна в грозных условиях военного времени.

В 1944 г. в сборнике «Вековая борьба западных и южных славян против германской агрессии», подготовленном Институтом истории АН БССР, была напечатана статья В. И. Пичеты «Русский народ в борьбе с германской агрессией и освободительное движение западных и южных славян»³³. В ней автор стремился показать историю многовековой борьбы славянских народов за свою независимость против германских агрессоров, зарождение в ходе этой борьбы боевого содружества славянских народов.

О необходимости и актуальности изучения вопросов славяно-германских отношений В. И. Пичета говорит в своей рецензии на книгу профессора Н. П. Грацианского. Историк писал: «Очень хорошо, что наш виднейший медиовист Н. П. Грацианский обратился к изучению этих старых проблем. Его книга «Борьба славян и народов Прибалтики с немецкой агрессией в средние века» политически актуальна, особенно в наше время, когда немецко-фашистские агрессоры задумали осуществить свой давно лелеемый злодейский план — захват «восточного пространства» на основе уничтожения славянских народов. ...Грацианский Н. П. в своей прекрасной книге на осно-

³³ Вековая борьба западных и южных славян против германской агрессии. — М., 1944.

ве данных источников показал истинный характер немецкого «натиска на Восток», неизменно сопровождавшегося вопиющими насилиями над местными жителями и являющегося вопреки лживым утверждениям фашистов не чем иным, как сплошным разбоем в грандиозном масштабе»³⁴.

С 1939 г. исследовательская работа В. И. Пичеты, по его собственным словам, сосредоточилась преимущественно на истории Польши³⁵. Именно Польше и была посвящена одна из наиболее крупных его монографий тех лет «Польский вопрос в международных отношениях 1795—1848 гг.» Основываясь на не изученных до него архивных материалах и русской дипломатической документации, В. И. Пичета стремился осветить внешнеполитический аспект польского вопроса с 1795 г., т. е. с момента ликвидации Польского государства и до революции 1848 г., внешнюю политику России в связи с польским вопросом и его место в международных отношениях. Работа над этой темой не была завершена. После смерти автора часть исследования «Россия и Пруссия в период польского восстания 1830—1831 гг.» была опубликована³⁶.

Эта работа, бесспорно, имела большое значение. Ни в русской, ни в польской литературе того времени не было более подробного

³⁴ Исторический журнал, 1944, № 10-11, с. 137—138.

³⁵ Белявская И. М., Очак И. Д. Некоторые проблемы истории зарубежных славянских народов в советской историографии. — В кн.: Славянская историография. М., 1966, с. 11—12.

"Учен. зап. Института славяноведения АН СССР, 1951, т. 3, с. 136—175.

и всестороннего исследования по польскому вопросу в 1830—1831 гг. В предисловии к книге известный советский историк-славист В. Д. Королюк отмечал, что «большой и тщательно собранный автором архивный материал определяет ценность публикуемой работы»³⁷.

В 1978 г. был опубликован еще один небольшой раздел этого труда «Австрия и польское восстание 1830—1831 гг.»³⁸, в котором автор раскрывает в общих чертах австро-русские отношения в период восстания 1831 г. Несмотря на некоторые ошибки и неточности,³⁹ читатели найдут в нем сведения об «архивных материалах большого значения»³⁵.

Итог многолетних исследований В. И. Пичеты в области истории польского народа должна была подвести трехтомная «История Польши», над завершением которой ученый работал последний год своей жизни. Два первых тома в основном были закончены, а третий В. И. Пичета не успел завершить. В его архиве остались лишь небольшие наброски к отдельным разделам.

Этот капитальный труд представлял важное событие не только в русской, но и польской историографии. Он явился первым марксистским исследованием по истории Польши. Автор стремился «создать стоящий на уровне современной советской науки полный курс истории Польши, дать новую периодизацию польской истории и вскрыть на основе марк-

³⁷ Там же, с. 136.

³⁸ Славяне в эпоху феодализма.

³⁹ Миллер И. С. Труд В. И. Пичеты «Австрия и польское восстание 1830—1831 гг.» — В кн.: Славяне в эпоху феодализма, с. 28.

систско-ленинской методологии основные черты польского исторического процесса»⁴⁰. Схема периодизации истории Польши, данная В. И. Пичетой, позднее была дополнена, уточнена и обоснована его учениками. Она легла в основу современной периодизации истории не только Польши, но и других зарубежных славянских народов.

Одной из последних работ ученого, сданных в печать, была статья «Образование польского государства»⁴¹, в которой автор показал значение немецкой феодальной угрозы для формирования древнепольского государства. Истории Польши посвящено также исследование В. И. Пичеты «Источники польской истории». В нем дается обзор польских, русских, немецких и других иностранных источников по отдельным периодам польской истории. Работа была завершена в 1945 г., но лишь в 1947 г. ученый приступил к подготовке ее к печати. Ему удалось отредактировать значительную часть труда.

В. И. Пичета неоднократно подчеркивал, что создание научной истории зарубежных славянских народов является делом будущего. Поэтому в свое время он придавал большое значение созданию как обобщающих, так и монографических исследований по славяноведческой проблематике.

Практическим воплощением в жизнь устремлений ученого явилась работа над историей Чехии. Научное руководство и часть

⁴⁰ Корольков В. Д. Рукописное наследство академика В. И. Пичеты. — Учен. зап. Института славяноведения АН СССР, 1949, т. 1, с. 32.

⁴¹ Славянский сборник. — М., 1947.

авторской работы по ее созданию В. И. Пичета взял на себя. Он сформировал авторский коллектив из числа сотрудников сектора славяноведения, разработал тематику исследований. В коллективной монографии должны были найти отражение древнейший период и история раннефеодальной Чехии, реформационное и гуситское движение, возникновение капитализма и национальное возрождение Чехии и т. д.

В 1947 г. «История Чехии» под редакцией академика В. И. Пичеты вышла в свет. Это была первая научно-популярная, обобщающая работа по истории отдельной славянской страны. Ее издание вызвало положительный отклик. Рецензенты отмечали, что «создан первоначальный эскиз марксистской истории Чехии», что «советское славяноведение сделало первую попытку создания общего очерка истории отдельной славянской страны»⁴².

В. И. Пичета интересовался проблемами гуситского революционного движения. Он подчеркивал, что буржуазным исследователям гусизма было чуждо «представление о религиозном движении как о форме социально-политического протеста, столь обычного в средние века»⁴³. Ученый акцентировал внимание исследователей на изучении социально-экономической истории гуситских войн. Свои взгляды по этому вопросу В. И. Пичета изложил в рецензии на книгу З. Нееды «Гус и его вре-

«Никитин С. А., Миллер И. С. История Чехии. — Вопросы истории, 1948, № 6, с. 111.

⁴³ Пичета В. И. К истории славяноведения в СССР. — Историк-марксист, 1941, № 3, с. 48.

мя»⁴⁴. Он указывал на необходимость разработки истории гуситского движения на новой теоретической основе в свете марксистско-ленинского понимания исторического процесса, рассмотрел социально-экономические предпосылки гусизма и его последствия.

Большое внимание уделял В. И. Пичета исследованию исторических связей России, Украины, Белоруссии и Литвы с зарубежными славянскими народами. В частности, им разрабатывались вопросы русско-польских и украинско-польских отношений XVII—XIX вв., исторических отношений России со славянским миром.

В последние годы жизни В. И. Пичета вновь обращается к проблемам истории южных славян. Об этом свидетельствуют сохранившиеся в рукописи небольшие наброски по истории Югославии 1918—1923 и 1918—1939 гг., а также опубликованная посмертно рецензия на книгу известного специалиста по истории культурного развития Сербии Т. Джорджевича⁴⁵.

Большое внимание уделял В. И. Пичета занятиям славянской историографией. В статье «К истории славяноведения в России» ученый подчеркивал, что развитие его в России с начала XIX в. и до Великой Октябрьской социалистической революции шло крайне медленно, встречая на своем пути множество преград. Представители дворянского и буржуазного

⁴⁴ Вопросы истории, 1947, № 10, с. 142—143.

⁴⁵ Пичета В. И. Рец. на кн.: Джорджевич Т. Р. Сербия его лет назад. Белград, 1946. — Вопросы истории, 1947, № 7, с. 131—133.

славяноведения находились под влиянием реакционных славянофильского и панславистского учений, являлись сторонниками объединения славян под властью России, поддерживали реакционную политику царизма на Балканах и т. д.⁴⁶ В. И. Пичета нацеливал советских историков на «коренной пересмотр всех вопросов, связанных с историей славянства... на основе марксистско-ленинской методологии»⁴⁷. Значение статьи заключалось в том, что она явилась первой в советской историографии попыткой дать оценку дореволюционному русскому славяноведению.

Круг проблем, которыми занимался В. И. Пичета в области славяноведения, свидетельствует о широте интересов и творческих исканий ученого. Прекрасное знание литературы и архивных фондов, тонкость и глубина анализа источников, применение марксистской методологии придают особую ценность его трудам, сыгравшим заметную роль в истории отечественного славяноведения.

Характеризуя исследовательскую работу советских историков-славистов, В. И. Пичета отмечал, что их внимание концентрировалось на изучении четырех основных проблем: этногенеза славян, их социально-экономического строя и быта в древности, отношений славян с Византией, образовании ранних славянских государств⁴⁸. В ряде статей, опубликованных

⁴⁶ Пичета В. И. К истории славяноведения в России, — Историк-марксист, 1941, № 3.

⁴⁷ Историк-марксист, 1941, № 3, с. 62.

⁴⁸ 25 лет исторической науки в СССР, — М.—Л., 1942, с. 229.

в периодических изданиях, В. И. Пичета дал определение основных задач советского славяноведения на ближайшие годы, указал на необходимость монографической разработки отдельных проблем, актуальных в научном и общественно-политическом отношении.

В. И. Пичете принадлежит огромная заслуга в становлении и развитии советского славяноведения. Возрожденная его усилиями славяноведческая историческая наука достигла новых вершин. «Пусть другие молодые, близкие мне создадут новые научные планы, и пусть они будут услышаны за пределами Великого Союза», — писал В. И. Пичета своей ученице И. М. Белявской⁴⁹. Этот завет ученого, высказанный летом 1943 г., стал девизом жизни его учеников и последователей.

⁴⁹ «Пичета В. И. Письмо И. М. Белявской от 8 августа 1943 г. — В кн.: Славяне в эпоху феодализма, с. 123.

**Даты жизни
и деятельности В. И. Пичеты**

Владимир Иванович Пичета родился 9 (21) октября 1878 г. в г. Полтаве.

1897 г. Окончил курс классической гимназии в г. Полтаве.

1897—1901 гг. Студент историко-филологического факультета Московского университета.

1901—1903 гг. Преподаватель учительской семинарии в м. Коростышев Радомыльского уезда Киезской губ.

1903—1905 гг. Преподаватель в Екатеринославе (коммерческое училище, мужская классическая гимназия, торговая школа, женская гимназия).

1906—1918 гг. Преподаватель Высших женских курсов и Практической академии коммерческих наук в Москве.

1910 г. Утвержден в звании приват-доцента.

1910—1911 гг. Приват-доцент Московского университета.

1918 г. Защита диссертации на степень магистра и доктора русской истории.

1918—1922 гг. Профессор историко-филологического факультета, факультета общественных наук Московского университета.

1918—1922 гг. Главный инспектор и член коллегии Главного архивного управления.

1920 г. Член Московской комиссии содействия организации Белорусского университета.

1920—1921 гг. Эксперт на Советско-польской мирной конференции в г. Риге.

1921—1930 гг. Ректор и профессор Белорусского государственного университета.

1921—1930 гг. Член ЦИКа БССР.

1922 г. Председатель историко-археологической комиссии Института белорусской культуры.

1923 г. Научная командировка в Германию.

1925 г. Участие в съезде польских историков в Познани.

1926 г. Присвоено звание заслуженного профессора БССР.

1927 г. Научная командировка в Чехословакию.

1928 г. Участник международного конгресса историков в г. Осло.

1928 г. Избран действительным членом АН БССР.

1930 г. Научный сотрудник Института истории АН СССР.

1934—1935 гг. Профессор педагогического института в Воронеже.

1937 г. Старший научный сотрудник Института истории АН СССР.

1937—1940 гг. Профессор педагогического института им. В. И. Ленина в Москве.

С 1938 г. Профессор Московского государственного университета.

1939 г. Избран членом-корреспондентом АН СССР.

1940 г. Утвержден ВАКом в степени доктора исторических наук.

1939—1946 гг. Заведующий сектором славяноведения Института истории АН СССР.

1939—1947 гг. Заведующий кафедрой истории южных и западных славян МГУ.

1943 г. Присвоено звание заслуженного деятеля науки Узбекской ССР.

1946 г. Вступил в ряды КПСС. Избран действительным членом АН СССР.

1947 г. Заместитель директора Института славяноведения АН СССР.

23 июня 1947 г. Умер на 69-м году жизни.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	
Страницы жизни	
Иоффе Э. Г. Формирование мировоззрения	
Во главе Белорусского государственного университета	
Вклад в развитие советского славяноведения	
Общественно - политическая деятельность	
История Великого княжества Литовского и Белоруссии в исследованиях В. И. Пичеты	
Грицкевич А. П. Политическая история Великого княжества Литовского	
Копыцкий Б. З. Аграрный строй Белоруссии XV—начала XVIII в.	
Чепко В. В. Культура Белоруссии эпохи феодализма	69
Драгун Ю. И. У истоков белорусской советской историографии.	82
Проблемы истории России и славяноведения в трудах ученого	91
Оржеховский И. В. Русская история	91
Сушкевич Л. П. История южных и западных славян	108

Академик В. И. Пичета. Страницы жизни.—Мн.: Изд-во БГУ, 1981.—126 с., ил. 15 к.

Книга посвящена жизни, общественной и научной деятельности выдающегося советского ученого-историка, одного из организаторов и первого ректора БГУ, инициатора создания Института белорусской культуры и АН БССР, Института славяноведения АН СССР и кафедры истории южных и западных славян МГУ академика Владимира Ивановича Пичеты. Она включает краткий биографический очерк и историографический обзор его многогранной научно-исследовательской работы.

Рассчитана на преподавателей истории вузов и средних школ, студентов, широкий круг читателей.

А 10601-023 ^крезерв_81 0501000000 ББК 63
М 317-81 9

*Эмануил Григорьевич Иоффе,
Анатолий Петрович Грицкевич,
Борис Зиновьевич Копыцкий и др.*

АКАДЕМИК В. И. ПИЧЕТА

Страницы жизни

Редактор *В. В. Проскурова*
Обложка *В. И. Попова*
Младший редактор *В. В. Соколова*
Художественный редактор *С. В. Валенок*
Технический редактор *В. П. Безбородова*
Корректор *А. М. Гуль*

ИВ № 584

Сдано в набор 20. 11. 80. Подписано в печать 30. 03. 81.
АТ 06095. Формат 70X90¹/_м. Бумага типографская № 1.
Гарнитура литературная. Высокая печать. Усл. печ.
л. 4,68. Усл. кр.-отт. 4,83. Уч.-изд. л. 4,66. Тираж 4850.
Заказ 3733. Цена 15 к.

Издательство Белорусского государственного университета им. В. И. Ленина Минвуза БССР и Госкомиздата БССР. Минск, проспект Машерова, 11.
Типография «Победа». Молодечно, ул. В. Тавлая, 11.